

10 Іюня.

№ 17.

1907 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Высочайшій Манифестъ.

Божіею милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва, Правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной Воли Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего работою законодательной, безъ которой невозможны жизнь Государства и усовершенствованіе его строя,

затѣмъ разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ Правительству, въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской.

Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй, приступили многія изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ. Въ среду самой Думы внесень былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ выработанныя Правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія Правительству, и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственной Думою росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ Правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ Правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ свершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти пяти членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допуская никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 го сего іюня, Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на 1-е ноября сего 1907 года.

Но вѣря въ любовь къ родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Посему оставляя въ силѣ всѣ дарованныя подданнымъ Нашимъ Манифестомъ 17-го октября 1905 года и Основными Законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ.

Созданная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ Государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно приостановлены.

Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ Власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразования Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату.

Отъ вѣрныхъ же подданныхъ Нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодраго, по указанному Нами пути, служенія Родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ въ 3-й день іюня, въ лѣто

отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ седьмое, Царствованія же Нашего въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.

I.

На основаніи статьи 105 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: 1) Государственную Думу распустить, 2) новые выборы членовъ Думы произвести начиная съ 1 сентября, 3) вновь избранную Государственную Думу созвать 1 ноября сего 1907 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
3 іюня 1907 года.

II.

На основаніи статьи 99 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта пріостановить, а временемъ ихъ возобновленія назначить 1-е ноября 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
3-го іюня 1097 года.

Поминаніе Архієпископа Иннокентія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Въ день 50-лѣтія со дня кончины святителя Иннокентія Преосвященный Алексій, Епископъ Таврической, служилъ заупокойную литургію въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. Наканунѣ 26 мая въ церкви Св. Георгія былъ отправленъ иноками обители во главѣ съ Архимандритомъ Сильвестромъ парастасъ. Литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи съ Архимандритомъ Сильвестромъ, всѣми наличными іеромонахами и іеродіаконами обители и архидіакономъ крестовой церкви Іоанникіемъ. Въмѣсто гдѣнія причастнаго стиха казначей обители іеромонахъ Антоній прочелъ слово, посвященное памяти Архієпископа Иннокентія, изъ „Таврическаго церк.-обществ. Вѣстника“. Послѣ литургіи совершена панихида. Предъ панихидою Преосвященный Алексій сказалъ рѣчь, которая печатается ниже. Совершивъ панихиду Владыка помянулъ почившаго кутіей, пригласивъ къ тому же всю братію обители.

Р ъ Ч Ъ,

сказанная предъ панихидою по почившемъ Архієпископѣ
Херсоно-Таврическомъ Иннокентіи.

Христосъ воскрес!

Къ тому, что уже сказано здѣсь о почившемъ Архієпископѣ Иннокентіи, я хотѣлъ бы присовокупить еще нѣсколько словъ. Архієпископъ Иннокентій Борисовъ извѣстенъ въ русской церкви какъ знаменитый богословъ, великій церковный ораторъ и какъ великій гражданинъ земли русской. Но едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что Архієпископъ Иннокентій извѣстенъ болѣе обществу именно какъ великій церковный ораторъ, не даромъ стяжавшій себѣ славу русскаго „Златоуста“. Ибо кто не знаетъ, кто не читалъ знаменитыхъ его словъ, хотя бы напр. на В. Пятокъ? Эти вдохновенныя слова помѣщены во всѣхъ русскихъ христоматіяхъ, какъ образцы самаго высокаго духовнаго краснорѣчія. Мы, люди старой духовной школы, съ любовію учили эти слова наизусть и произносили ихъ съ классной кафедрой. Какъ теперь помню, съ какимъ умиленіемъ учили и произносили мы знаменитое слово Иннокентія на В.

Пятокъ, знаменитое своею краткостью и необычайною силою, которое начинается такъ: „Одному благочестивому пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія“. Но пустынникъ, проникнутый чувствомъ бѣдности человѣческой, вмѣсто наставленія, воскликнулъ: „Братія, давайте плакать“... и всѣ пали на землю и пролили слезы. „На Голгоѣ, говоритъ святитель Иннокентій, не было проповѣди; тамъ только рыдали и били въ перси своя. И у гроба Спасителя мѣсто не разглагольствію, а покаянiю и слезамъ. Начнемъ-же всѣ молиться и плакать“. Произнося это слово съ класеной каеэдры, мы буквально плакали, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ насъ, учениковъ VI класса. Даже закоренѣлые либералы—семидесятники и тѣ серьезно-вдумчиво слушали трогательное слово русскаго Златоуста.

Если теперь нельзя безъ слезъ умиленія читать слова и рѣчи Иннокентія, то что сказать про живое слово почившаго святителя—витіи? Дѣйствіе его слова на умъ и сердце слушателей было неотразимо. Въ чемъ же сила его слова, что за причина его необычайнаго вліянія на слушателей?

Говорятъ, Иннокентій говорилъ простымъ, всѣмъ доступнымъ но изящнымъ языкомъ, языкомъ ораторскимъ, и въ этомъ, говорятъ, секретъ его могучаго слова. То правда, что языкъ словъ и рѣчей почившаго витіи отличается легкостью и изяществомъ; но развѣ мало мы знаемъ и слышимъ очень краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, вліяніе которыхъ на слушателей все же очень ничтожно, чтобы не сказать болѣе. Значить, не одинъ ораторскій талантъ объясняетъ могучее дѣйствіе на умы и сердца людей словъ и рѣчей Иннокентія, а что-то еще другое.

Говорятъ, содержаніемъ проповѣдей Иннокентія была чистая Евангельская истина, а не самодѣльная правда человѣка; говорятъ, Архіеп. Инно-

кентій возвѣщалъ съ своей святительской кафедрѣ возвышенные христіанскіе идеалы духа и жизни и въ этомъ заключается объясненіе дѣйственности его слова. И то правда, что святитель Иннокентій бралъ для своихъ проповѣдей чистую библейскую истину, какъ она есть, не принижалъ христіанскаго идеала до вкусовъ и требованій времени, какъ это дѣлають многіе современные проповѣдники—обновленцы, которые готовы русскую революцію оправдать библейскими текстами; нѣтъ, Златоустъ русскій не Библию подчинялъ человѣку, а человѣка Библии, мракъ души человѣческой онъ освѣщалъ свѣтомъ Христовой истины. А извѣстно, ничто такъ не покоряетъ человѣка, какъ истина; вѣдь противъ очевидной истины способенъ противозастать только одинъ діаволь, но не человѣкъ, пока онъ не утратилъ своего облика человѣческаго, вѣдь истина—пища для безсмертнаго духа человѣческаго.

Но святитель Иннокентій былъ носителемъ и проповѣдникомъ не одной только теоретической истины, а и благодати Евангельской. Если въ его рѣчахъ слышна была небесная истина, то его духовно-нравственная личность была живымъ воплощеніемъ этой истины при помощи благодати Божіей. Слово и жизнь Иннокентія не расходились. Не даромъ историкъ Погодинъ назвалъ святителя Иннокентія „великимъ гражданиномъ земли русской“. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется во царствіи небеснѣмъ.* Еще языческая мудрость изрекла: „только добрый человѣкъ можетъ быть истиннымъ ораторомъ“. Если Иннокентій привлекалъ слушателей къ вѣрѣ Христовой, то самъ онъ былъ прежде всего глубоко вѣрующій человѣкъ. Если онъ своимъ словомъ заставлялъ человѣка молиться, то вѣдь самъ-то святитель былъ великій молитвенникъ, молитва не сходила съ устъ его. Если слово святителя Иннокентія исторгало покаянные слезы изъ очей молящихся, то и самъ онъ умѣлъ плакать слезами покаянія и умиленія.

Если великій гражданинъ земли русской училъ самоотверженной любви и преданности отечеству, то вѣдь и самъ онъ во время бомбардированія Одессы, когда непріятель громилъ городъ, не утратился совершить выносъ св. Плащаницы, а въ Севастополѣ во время жесточайшей пальбы, подъ градомъ пуль, совершалъ литургіи, молебствія водосвятія и всѣ свои служенія сопровождалъ словами утѣшенія, и ободренія.

Такъ вотъ гдѣ кроется тайна обаятельной дѣйственности словъ святителя Иннокентія. Разумѣется, этому же помогало и его широкое образованіе общее и спеціально богословское. Эта широта научнаго образованія была причиной того, что темы проповѣдей Иннокентія всегда были интересны, жизненны, не шаблонны; не даромъ слушатели, выходя изъ церкви послѣ проповѣди Иннокентія, говорили: „Какъ будто кто съ неба влагалъ въ уста его самые интересные вопросы“.

Можно было бы и еще долго и много говорить о достоинствѣ, живучести и увлекательности проповѣдей Херсоно-Таврическаго святителя, и все сказанное по этому предмету было бы и умѣстно, и назидательно, и достойно памяти великаго святителя. Но пора кончить похвальное слово и приступить къ молитвѣ за упокой души русскаго Златоуста.

Сегодня минуло полвѣка, какъ закрылись, смолкли золотыя уста великаго церковнаго оратора земли русской. Вѣчная память тебѣ, святитель Божій, и наша усердная просьба къ тебѣ: умоли Небеснаго Владыку, предъ престоломъ Котораго ты предстоишь, чтобы въ землѣ русской, терзаемой теперь междоусобіями и крамолою, не оскудѣвали великіе свѣтильники, подобные тебѣ, чтобы слово ихъ, какъ нѣкогда и твое, жгло сердца людей и согрѣвало ихъ любовію къ Богу, Царю и родинѣ. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Роспускъ Государственной Думы.

Кто повиненъ въ смерти второй Думы?—вотъ вопросъ, которымъ задается теперь печать. Лѣвыя газеты смотрятъ на дѣло очень односторонне, исключительно съ виѣшной стороны.

По мнѣнію „Русскихъ Вѣдомостей“, вторая Дума работала въ условіяхъ въ высшей степени неблагоприятныхъ для созидательной творческой дѣятельности, и вся бѣда произошла отъ тѣхъ препятствій, какія чинило правительство. Первое обстоятельство, мѣшавшее думской дѣятельности, заключается въ слухахъ, ходившихъ съ самаго открытія Думы, что она будетъ распущена. „Все время Дума жила подѣ угрозой неминуемаго и весьма близкаго роспуска“, и это мѣшало планомѣрности парламентской работы. „Поневолю приходилось нѣсколько разбрасываться, говорить „Русскія Вѣдомости“, и братья сразу за нѣсколько дѣлъ, одинаково настоятельныхъ. А съ какимъ чувствомъ должно было вестись обсужденіе начатыхъ дѣлъ, когда сознаніе постоянно отравлялось мыслью, что роспускъ Думы не дастъ докончить начатую работу?“

Кадетствующая газета признаетъ, что думская работа была не особенно удачна, но одной изъ причинъ неудачъ считаетъ нервность депутатовъ, происходившую отъ зловѣщихъ слуховъ. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ отъ этой нервности занимались бесполезными дѣлами, напр., отмѣной военно-полевыхъ судовъ, и безъ того отмѣненныхъ, или тенденціозными запросами. Но во всякомъ случаѣ тревожные слухи распускало не правительство; напротивъ, первый министръ вовсе не желалъ враждовать съ Думой. Чѣмъ же питались эти слухи? Очевидно, внутреннимъ составомъ самой Думы, который едва-ли могъ осуществить идею народнаго представительства. Такимъ образомъ, то виѣшнее неблагоприятное условіе, на которое указываютъ „Русскія Вѣдомости“, было условіемъ виѣшнимъ и должно быть поставлено на счетъ населенія, которое плохо распорядилось выборами.

Вторая причина малой успѣшности думской работы заключается, по мнѣнію „Русскихъ Вѣдомостей“, въ тѣхъ препятствіяхъ, которыя министерство ставило думскимъ комиссіямъ. При этомъ забываютъ, что эти препятствія въ значительной степени происходили также отъ недовѣрія къ революціоннымъ элементамъ, которыхъ было слишкомъ много въ нашемъ парламентѣ. Значить, и это условіе сводится къ составу Думы.

„Русскія Вѣдомости“ согласны, что вторая Дума была въ сравнительно невыгодномъ положеніи по своему партійному составу. Но, по мнѣнію газеты, невыгодное положеніе происходило оттого, что кадетская партія не имѣла достаточной численности. По нашему мнѣнію, невыгодное положеніе заключалось, главнымъ образомъ, въ неустойчивости кадетовъ, въ томъ, что они все вре-

мя колебались между правыми и лѣвыми и не пытались въ союзѣ съ умѣренными образовать прочный центръ. Оффиціозъ партіи увѣряетъ, что онъ неоднократно высказывалъ взглядъ на невозможность совмѣстительства парламентской дѣятельности съ революціонной. Однако этотъ совершенно вѣрный взглядъ не проводился на практикѣ, и кадеты не рѣшались порвать связи съ трудовиками, даже социаль-демократы оттолкнули партію народной свободы, а не наоборотъ.

Конецъ Думы представляется „Русскимъ Вѣдомостямъ“ въ такомъ фальшивомъ освѣщеніи: „Дума справилась съ затрудненіями и работа ея наладилась. И вотъ въ тотъ самый моментъ, когда дѣятельность Думы обѣщала начать быть особенно плодотворной, когда значительная часть подготовительной черновой работы была заключена, Дума оказалась распущенной“.

О заговорѣ, о виѣдумской дѣятельности социаль-демократовъ ни слова. Выходитъ такъ, что Дума стала работать, и за это правительство ее разогнало. Взглядъ справедливый, если только мы будемъ имѣть въ виду не думскія засѣданія, а тайную работу, происходившую на квартирѣ Озоля.

Интересно сопоставить со статьей „Русскихъ Вѣдомостей“ слѣдующія фразы, помѣщенные въ „Рѣчи“: „Правительство не можетъ терпѣть революціи, но оно терпѣло три мѣсяца революціонныя партіи, зная про нихъ все то, за что теперь оно требуетъ отъ Думы ихъ исключенія. Про преступленія отдѣльных лицъ мы здѣсь не говоримъ, но почему-же то, что само по себѣ вчера не было преступленіемъ, фактъ принадлежности къ думской фракціи, вмѣняется въ преступленіе сегодня?“

Такимъ образомъ „Рѣчь“ признаетъ, что правительство распустило Думу за преступленія, совершенныя нѣкоторыми депутатами, къ чему слѣдовало бы прибавить: „и за отказъ выдать преступниковъ“. Но при этомъ кадетскій оффиціозъ по обыкновенію позволяетъ себѣ іезуитскую выходку и легкую передержку.

Правительство, по мнѣнію „Рѣчи“, не должно было терпѣть три мѣсяца революціонныхъ партій, т.-е. должно было распустить Думу вслѣдъ за ея открытіемъ. Въ случаѣ, если бы правительство дѣйствительно поступило такимъ образомъ, кадеты совершили бы яростное выступленіе и сказали бы П. А. Столышину: „какое право имѣете вы утверждать, что партія, хотя и революціонная, не будетъ заниматься законодательной работой?“ Оттого министерство и терпѣло социаль-демократическую фракцію и самую принадлежность къ фракціи никому не вмѣняло въ преступленіе. Когда же оказалось, что социаль-демократическая фракція почти въ полномъ составѣ подготовляетъ военный бунтъ, то депутатамъ, составлявшимъ преступное сообщество, было предъявлено обвиненіе. Все это отлично извѣстно кадетамъ, но въ послѣднія минуты существованія Думы они сочли нужнымъ стать вновь на сторону крайней лѣвой и показать свой революціонный духъ въ надеждѣ, конечно, на будущіе выборы.

„Парусъ“, газета лѣвѣе кадетовъ, дѣлаетъ тонкій намекъ, что надъ Думой совершено насиліе. „Оппозиція въ Думѣ, говоритъ эта газета, и численно и морально была очень сильной. Но она искала возможностей для умѣренной, конституціонной работы, она сознательно шла на уступки. Тактика партій оказалась безплодной. И это потому, что не въ тактикѣ было дѣло, не тактика служила причиной того или иного отношенія правительства къ Думѣ. Дѣло было въ соотношеніи силъ, и трагическій конецъ Думы былъ неизбеженъ, когда между ними обнаружилось глубокое и непримиримое противорѣчіе“.

Дѣйствительно, надъ Думой совершено то законное насиліе, которое въ другихъ конституціонныхъ странахъ совершается по гораздо болѣе ничтожнымъ поводамъ. По отношенію къ революціонному насилію, исходившему изъ главнаго штаба социаль-демократіи, преступно было бы довольствоваться непротивленіемъ злу.

„Это противорѣчіе, продолжаетъ „Парусъ“, обнаружилось теперь во всей своей глубинѣ, когда правопониманіе народнаго представительства и власти оказалось покоящимся на разныхъ основаніяхъ и когда изъ этого власть сдѣлала выводъ о невозможности совмѣстной работы съ Государственной Думой“.

Правильнѣе было бы сказать, что отсутствіе правопониманія народнаго представительства оказалось несовмѣстимымъ съ понятіемъ о правѣ; столкнулись двѣ власти: власть разрушительная, подземная, съ властью государственной. Подобное двоевластіе совершенно не мыслимо и ни въ одной странѣ до сихъ поръ не осуществлялось.

Виновниками роспуска 2-й Госуд. Думы были „кадеты“ съ ихъ криводушной тактикой и социалисты (с.-д., с.-р., трудовики) съ революціоннымъ направленіемъ ихъ дѣятельности въ Госуд. Думѣ

Кто виноватъ въ томъ, что у насъ такъ туго входитъ въ жизнь народное представительство?—спрашиваетъ „Голосъ Москвы“? Съ глубокимъ прискорбіемъ приходится признать,—отвѣчаетъ газета,—что главная вина въ этомъ падаетъ на партію, мнящую себя солью земли русской, т. е. партію народной свободы.

Всякій разъ, когда наступалъ кризисъ, когда ребромъ становился вопросъ, быть или не быть Думѣ, у партіи не хватало государственнаго смысла, и она предпринимаетъ такія дѣйствія, которыя ведутъ къ роспуску Думы.

Въ первой Думѣ все поведеніе партіи отъ начала до конца было безтактнымъ, болѣе революціоннымъ, чѣмъ конституціоннымъ.

Во второй Думѣ кадеты были уже сдержаннѣе, осторожнѣе, — но въ рѣшительныя минуты проявили ту же безтолковость, какъ и въ первой Думѣ. Ослѣпленные идеею народовластія, выводя русскую конституцію изъ воли народа, связавши себя тѣсными узами съ революціонными элементами страны, они оказались не въ состояніи работать съ наличнымъ, историческимъ правительствомъ. Отъ правительства русскаго Царя они попрежнему требовали либо подчиненія себѣ, либо удаленія, и не хотѣли считаться съ законными требованіями русской дѣйствительности.

Одно изъ этихъ требованій,—есть сохраненіе исторической традиціонной власти, являющейся залогомъ самаго единства и цѣлости Россіи. И вотъ, когда во имя этого сохраненія правительство потребовало устраненія депутатовъ, обвиняемыхъ въ попыткахъ къ ниспроверженію монархіи и подготовкѣ вооруженнаго возстанія съ цѣлью установленія социаль-демократической республики,—кадеты оказались не въ состояніи оцѣнить всей важности этого требованія и прибѣгли къ своей системѣ увертокъ, поставивъ тѣмъ въ трудное и тяжелое положеніе правительство. При всемъ своемъ желаніи сохранить народное представительство, ни одно правительство въ мірѣ не можетъ допустить превращенія парламента въ революціонный комитетъ.

Кадеты, за которыми шли и другіе элементы такъ называемаго „центра“, могли бы спасти Думу. Для этого надо было окончательно и безповоротно разорвать съ лѣвыми друзьями. Но они слишкомъ уже сами увязли въ революціонной тинѣ, чтобы быть въ состояніи это сдѣлать.

Отъ души пожелаемъ, чтобы рано или поздно для блага родины они высвободились изъ этой тины, переставъ быть прихвостнями революціи. Огромная масса русскаго народа жаждетъ не переворота, но коренныхъ и притомъ мирныхъ реформъ въ нашей государственной и общественной жизни.

Что касается социалистовъ, то они, вступая въ Государственную Думу, поставили себѣ задачею не парламентскую дѣятельность въ направленіи своей программы, а чисто революціонную. Дума прежде всего должна была служить для нихъ трибуною, съ которой они свободно могли бы говорить свои рѣчи народу и возбуждать населеніе къ ниспроверженію существующаго социальнаго и политическаго строя. А затѣмъ Дума должна была, по ихъ мысли, сдѣлаться центромъ, въ которомъ сходились бы всѣ нити революціоннаго движенія,—маховымъ колесомъ революціи. Все это было въ свое время откровенно высказано въ ихъ программахъ, и все это стало проводиться въ жизнь съ открытіемъ Государственной Думы со свойственною имъ методичностью и дисциплиною. Сначала они залили Думу потоками своего митинговаго краснорѣчія, затѣмъ всячески стали тормозить положительную работу Думы, выступая съ предложеніями отвергнуть

бюджетъ безъ разсмотрѣнія, не давать денегъ на самыя вопіющія и насущныя нужды теперешнему правительству и т. д. Наконецъ, принялись и за осуществленіе своей революціонной программы внѣ Думы.

Слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ г. Зайцевымъ, установило, что думскіе социалисты образовали сообщество, поставившее себѣ цѣлью насильственное ниспроверженіе посредствомъ народнаго возстанія существующаго образа правленія, установленнаго основными законами, лишеніе Государя Императора Верховной власти и учрежденіе демократической республики. Для осуществленія этой цѣли думская социаль-демократическая фракція вошла въ непосредственныя сношенія съ тайными революціонными обществами, подчинилась центральному комитету россійской социаль-демократической рабочей партіи и въ свою очередь стала управлять дѣятельностью различныхъ тайныхъ революціонныхъ комитетовъ въ имперіи, стала разсылать имъ инструкціи съ порученіями возбуждать народъ противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ, организовать революціонные кружки изъ крестьянъ, рабочихъ и даже солдатъ, наконецъ вступила въ непосредственныя сношенія съ такъ-называемою „Военною организаціею россійской социаль-демократической рабочей партіи“, поставившей себѣ цѣлью подготовку военнаго мятежа, и стала принимать наказы и просьбы отъ частей войскъ петербургскаго и виленскаго гарнизоновъ. Все это неоспоримо подтверждается документами, захваченными въ квартирѣ члена Государственной Думы И. П. Озоля, и признаніемъ одного изъ вожаковъ этой компаніи, депутата Церетели, сдѣланнымъ имъ въ засѣданіи Государственной Думы 2 іюня. Повторяемъ, все это было только планомѣрнымъ выполненіемъ тѣхъ задачъ, которыя поставили себѣ социалисты, идя въ Думу. Разумѣется, правительство не могло терпѣть этой внѣдумской дѣятельности социалистовъ и, добывъ данныя для привлеченія ихъ къ суду, потребовало отъ Думы немедленнаго устраненія ихъ изъ состава депутатовъ для преданія суду и для заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу.

Какъ же отнеслись къ этому члены Государственной Думы? Про лѣвыхъ въ данномъ случаѣ говорить не приходится, ибо для нихъ законъ не писанъ. Правые и умѣренные въ виду ясныхъ и вполне опредѣленныхъ указаній слѣдственной власти подали голосъ за устраненіе изъ состава депутатовъ 55 человекъ, которые въ найденномъ у г. Озоля спискѣ были обозначены, какъ участники названной тайной организаціи. Не такъ поступилъ пресловутый думскій „центр“, руководимый кадетами. Застигнутый врасплохъ яснымъ и категорическимъ требованіемъ правительства, центръ сначала не зналъ, что дѣлать. Но затѣмъ схватился, какъ утопающій, за соломенку—за передачу вопроса въ комиссію. При этомъ наиболѣе пылкіе элементы „центра“ не

удержались от того, чтобы не высказаться заранее по существу. Alter ego Милокова, только меньше его сдержанный—Г. Кизеветтеръ—по выслушаніи постановленія судебного слѣдователя сейчасъ же посмѣшилъ заявить себя болѣе опытнымъ слѣдователемъ и сказать, что слѣдствіе шито бѣлыми нитками и что комиссія, конечно, отнесется къ нему отрицательно, т. е., другими словами, откажетъ правительству въ исполненіи его законнаго требованія. Выступили сейчасъ-же и другіе кадетскіе сверхъ-юристы, которые стали доказывать, что слѣдствіе не различаетъ степени виновности отдѣльныхъ лицъ, а огуломъ обвиняетъ всю группу. Другими словами, кадетскіе сверхъ-юристы впутались въ самую функцию суда и т. д.

Г. Родичевъ ухватился за случай, чтобы сказать торжественную „историческую“ фразу о преданіи суду жирондистовъ. Какъ бы то ни было, но вопросъ былъ данъ въ комиссію съ нескрываемою цѣлью отвергнуть подъ благовидными предлогами требованіе правительства.

Что изъ сего послѣдовало, объ этомъ говорить уже не приходится.

Поведеніе думскихъ социалистовъ все время было ясно и не могло возбуждать никакихъ сомнѣній въ своемъ характерѣ и направленіи.

Только кадетскіе лидеры склонны были смотрѣть на эту дѣятельность, какъ на временное увлеченіе, отъ котораго социалисты будто-бы уже излѣчиваются въ Думѣ*).

„Новое Время“ историческими фактами изъ жизни конституціонныхъ государствъ Западной Европы въ первые годы ихъ существованія старается показать, что роспускъ нашей второй русской Госуд. Думы не есть капризъ или произволь правительства, а неизбежная необходимость, подобно тому какъ такую же историческою необходимостью были роспуски парламента въ Западно-Европейскихъ конституціонныхъ государствахъ при введеніи въ нихъ парламентарнаго управленія.

Подобно своей предшественницѣ, и вторая Г. Дума сошла съ исторической арены, не внеся никакого успокоенія въ жизнь изстрадавшейся страны, не разрѣшивъ ни одного изъ наболѣвшихъ вопросовъ тяжелой горькой современности. Сѣрая, невѣжественная, безталанная Дума, съ ея 43 проц. полуграмотныхъ депутатовъ и наполовину составленная изъ элементовъ принципиально враждебныхъ всякой органической работѣ,—эта Дума, если бы даже и пожелала, была не въ силахъ совладать съ тяжестью серьезной законодательной дѣятельности.

*) Г. М. №№ 129, 130.

И, какъ конечно и слѣдовало ожидать, вся дѣятельность Г. Думы, начиная съ запросовъ, которые одинъ изъ лѣвыхъ ораторовъ откровенно охарактеризовалъ, какъ средство борьбы съ министерствомъ, и кончая чисто законодательными функціями палаты, — приняла совершенно опредѣленно выраженный агрессивный характеръ. Всѣ болѣе или менѣе крупные законопроекты, имѣющіе общественное значеніе, напр. объ усиленіи отвѣтственности за пропаганду въ войскахъ, за восхваленіе преступленій, о недопущеніи въ войска революціонныхъ элементовъ, о предупрежденіи побѣговъ арестантовъ, оказались отклоненными. Лишь подъ сильнымъ давленіемъ кабинета Г. Дума приняла, и то съ грѣхомъ пополамъ, законопроектъ о новобранцахъ и объ ассигнованіи средствъ на продовольственное дѣло.

Но борьба съ парламентомъ, борьба затяжная, безъ всякой надежды сломить крѣпко засѣвшій духъ оппозиціи ради оппозиціи, едва ли можетъ входить въ расчеты какого-либо правительства, особенно когда эта борьба втягиваетъ все болѣе и болѣе широкіе слои населенія и анархія внизу находитъ себѣ косвенную поддержку наверху въ средѣ мирволящаго ей законодательнаго собранія. Соображенія государственной безопасности, за которую отвѣчаетъ правительство, а не безотвѣтственная палата, конечно не могутъ быть въ такихъ случаяхъ отданы въ жертву случайной кучки ставленниковъ крайнихъ партій, понавшихъ въ палату лишь благодаря нелѣпому избирательному закону. Извѣстно, что Бисмаркъ съ 1862 по 1866 годъ распустилъ 4 палаты и противъ воли послѣдней изъ нихъ велъ войну съ Австріей, побѣда надъ которой дала ему возможность объединить Германію. При аналогичныхъ условіяхъ въ 1849 г. Викторъ-Эмануилъ, накануне объединенія Италіи, распустилъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ три палаты, пока не добился наконецъ благопріятнаго большинства въ четвертой, послѣ года борьбы.

Что роспускъ второй Думы не явился для нея неожиданностью, объ этомъ едва ли нужно говорить. Вторая Дума постоянно чувствовала надъ собой Дамокловъ мечъ роспуска. Но почему? Не потому ли, что даже она сама видѣла всю ненормальность своего положенія и то же время знала, что ей нечего ждать поддержки со стороны общества, не вялаго и утомленнаго долгой ненужной борьбой, какое оно теперь, а сильного и вѣрящаго въ правоту своихъ представителей?

Особенно трагизмъ положенія этой Думы именно въ томъ и заключался, что она, повидимому, перестала даже вѣрить въ самое себя. Обѣ крайнія, и правая и лѣвая, почти съ самаго начала начали агитацію за роспускъ. Наиболѣе вліятельная партія народной свободы за три мѣсяца существованія второй Думы въ достаточной степени убѣдилась и не скрывала того, что мысль о чудесномъ превращеніи Думы въ серьезное законодательное собраніе не болѣе, какъ неосуществимая мечта. Когда слухъ

о роспускѣ Думы сталъ превращаться въ несомнѣнный неизбѣжный фактъ, кадеты постарались только использовать моментъ въ сторону лѣвыхъ: „мы васъ не выдадимъ“, зная конечно заранѣе, что всѣ ихъ тайственные переговоры съ премьеромъ о выдачѣ лишь части подслѣдственныхъ депутатовъ все равно ни къ чему не приведутъ.

Но если эта Дума была такова, что въ нее не вѣрило даже большинство самихъ депутатовъ, не исключая и разочаровавшихся въ ней крестьянъ, то къ чему же было ее сохранять? Актъ 3 іюня только ускорилъ печальную развязку.

Новый избирательный законъ.

Обнародованный новый избирательный законъ сохраняетъ общія основанія дѣйствующаго избирательнаго закона. Выборы въ губерніяхъ будутъ производиться, какъ и прежде, особыми собраніями выборщиковъ отъ тѣхъ-же классовъ населенія, которые избирали ихъ раньше. Ни одинъ классъ, ни одно лицо, имѣющее избирательныя права, ихъ не лишаются. Они будутъ участвовать въ избраніи въ томъ-же порядкѣ, какъ и прежде.

Отличіе новаго закона отъ прежняго выражается въ томъ, что онъ обезпечиваетъ каждому классу населенія—землевладѣльцамъ, крестьянамъ, городскимъ жителямъ и рабочимъ извѣстный обязательный минимумъ представительства. Съ другой стороны, новый избирательный законъ даетъ преимущество въ дѣлѣ выборовъ культурнымъ и устойчивымъ въ общественномъ отношеніи классамъ, увеличивая число выборщиковъ отъ нихъ въ избирательныхъ собраніяхъ по сравненію съ представителями некультурныхъ классовъ, перевѣсъ которыхъ на первыхъ и вторыхъ выборахъ имѣлъ слѣдствіемъ переполненіе Думы депутатами, совершенно неподготовленными къ пониманію дѣлъ государственнаго управленія и въ значительной ихъ части лишенными самаго элементарнаго образованія.

Наконецъ, новый избирательный законъ сокращаетъ число представителей въ Думѣ отъ тѣхъ окраинъ государства—Польши и Кавказа, которыя не настолько еще слились съ имперіей, чтобы депутаты ихъ могли проникнуться пониманіемъ общности ихъ интересовъ съ интересами коренного русскаго населенія. На окраинахъ-же, совершенно не развитыхъ въ гражданскомъ отношеніи—въ Туркестанѣ, степныхъ областяхъ и Якутской области, выборы временно пріостанавливаются.

Устраняя крайности прежняго избирательнаго закона, новый избирательный законъ обѣщаетъ дать Государственную Думу въ составѣ представителей, имѣющихъ уже опытъ мѣстнаго самоуправления и привыкшихъ къ мирной и спокойной работѣ.

Новая мораль.

(Окончаніе).

Теперь намъ осталось сказать еще нѣсколько словъ относительно положительныхъ идеаловъ Каутскаго. Сказать что-либо опредѣленное на этотъ счетъ—довольно трудно. Отчасти это быть можетъ объясняется мнѣніемъ Каутскаго объ „отрицательномъ“ характерѣ нравственнаго идеала вообще. Можно думать поэтому, что онъ принципиально не хотѣлъ развивать своихъ положительныхъ идеаловъ, чтобы быть просто послѣдовательнымъ себѣ. А можетъ быть не захотѣлъ говорить о нихъ и по той простой причинѣ, что ихъ не имѣть. Съ его точки зрѣнія это вполне допустимо и возможно. Но какъ бы тамъ ни было, все же въ его сочиненіи проглядываютъ и положительные черты его идеала. Такъ, разсуждая объ уничтоженіи классовыхъ противорѣчій, какъ отрицательномъ идеалѣ современнаго социализма, идеалѣ, полученномъ путемъ трезвыхъ экономическихъ вычисленій, Каутскій говоритъ далѣе о томъ далекомъ будущемъ, когда вслѣдствіе этого именно уничтоженія противорѣчій, уничтоженія частной собственности, естественно водворится всеобщій миръ между людьми, войнъ не будетъ, настанетъ всеобщее равенство и братство. А вмѣстѣ съ этими благами появится и свобода. Что же это за свобода, къ которой стремится и о которой мечтаетъ современный социализмъ? „Свободное наслажденіе жизнью“, отвѣчаетъ Каутскій (122 стр.). Вотъ вѣнецъ и завершеніе всѣхъ стремленій и надеждъ Каутскаго. Наслаждаться жизнью—вотъ къ

чему зоветъ Каутскій все современное человѣчество.

Что сказать о такомъ идеалѣ, что сказать о той этикѣ, которая основывается на такомъ идеалѣ? „Пробный камень всякой этики, говоритъ Зоммеръ, есть идеалъ, который она предлагаетъ, какъ высшую цѣль человѣческой дѣятельности“. Идеалъ составляетъ душу всякой этики. Въ немъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточивается вся сущность этики. Безъ хорошаго идеала не можетъ быть этики. Идеалъ долженъ служить путеводной звѣздой человѣка. Онъ освѣщаетъ человѣку жизненный путь и не позволяетъ ему уклониться въ сторону отъ истиннаго пути. Онъ долженъ указать человѣку цѣль и смыслъ его жизни. Онъ долженъ дать человѣку нравственныя силы для достиженія поставленной цѣли. Идеалъ долженъ обладать такой силой мотиваціи, содержать въ себѣ настолько сильныя мотивы, чтобы человѣкъ былъ въ состояніи перенести всѣ жизненныя невзгоды. Идеалъ долженъ быть живымъ источникомъ энергіи, счастья, надежды и утѣшенія. Онъ долженъ постоянно возбуждать въ человѣкѣ стремленіе ко всему высокому и прекрасному.

Но можно ли все это сказать о „свободномъ наслажденіи жизнью“—какъ нравственномъ идеалѣ? Можетъ ли „свободное наслажденіе жизнью“ быть смысломъ жизни всего человѣчества, высшимъ, завѣтнымъ его стремленіемъ? Будетъ ли этотъ идеалъ современной социаль демократіи источникомъ всего высшаго, прекраснаго въ жизни человѣчества? Будетъ ли въ состояніи стремленіе къ „свободному наслажденію жизнью“ успокоить больную совѣсть, утѣшить несчастнаго, ободрить уставшаго, быть вѣрнымъ и неизмѣннымъ источникомъ радости и утѣшенія среди всѣхъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ жизни? На всѣ эти вопросы мы должны отвѣтить отрицательно. Приглашеніе „къ свобоодоому наслажденію жизнью“ въ

сущности — есть призывъ къ полной распущенности. Дѣлай все, что тебѣ угодно! — вотъ въ сущности истинное содержаніе этого призыва. Человѣку дается полная свобода распорядиться собой по своей прихоти. Желанія человѣка — вотъ законъ. Свободное и безпрепятственное удовлетвореніе всѣхъ желаній — вотъ весь смыслъ жизни человѣка. Этимъ самымъ человѣкъ отдается въ жертву слѣпымъ и дикимъ инстинктамъ своей природы. И нѣтъ сомнѣнія, что не сдерживаемые ничѣмъ инстинкты скоро превратятъ человѣка въ звѣря. Полный разливъ чувственности, полное нравственное паденіе, огрубеніе человѣка будетъ естественнымъ и неизбежнымъ слѣдствіемъ „свободнаго наслажденія жизнью“. Намъ нѣтъ нужды ждать будущаго, чтобы убѣдиться въ истинности этого. Исторія и ежедневный опытъ свидѣтельствуютъ объ этомъ не пререкаемо. Поэтому и въ будущемъ хорошаго отъ призыва къ „свободному наслажденію жизнью“ ждать нечего. Отсюда ясно, что „свободное наслажденіе жизнью“ никоимъ образомъ не можетъ быть нравственнымъ идеаломъ. Слѣдовательно, положительный идеалъ Каутскаго, насколько онъ обрисовался въ разбираемомъ нами сочиненіи, совершенно неудовлетворителенъ. Всякій порядочный человѣкъ всѣми возможными и зависящими отъ него способами долженъ препятствовать проповѣди подобнаго идеала.

Да и не только положительный идеалъ Каутскаго, а все его ученіе о нравственности есть въ сущности разрушеніе всякой нравственности. Мы по мѣрѣ силъ старались раскрыть тѣ ужасныя послѣдствія, къ которымъ ведетъ эта „новая мораль“. Парализовать хотя сколько-нибудь вредное вліяніе этой новоявленной морали — было единственнымъ нашимъ желаніемъ и цѣлью настоящей работы.

Свящ. А. Лукинъ.

Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковные уставы.

(По поводу статьи *Церковнаго Вѣстника* 1906 г. № 45: „Реформа или реставрація“).

(Продолженіе).

Другой развращающій источникъ для поводовъ къ нарушенію постовъ представляютъ, къ сожалѣнію, наши учебныя заведенія и существующія при нихъ пансіоны или общежитія, въ которыхъ вмѣстѣ съ православными помѣщаются, безъ различія національностей и вѣръ, и католики и протестанты и другіе, для которыхъ наши уставы о постахъ не обязательны. Понятно потому, что въ такихъ общежитіяхъ всѣмъ учащимся безъ различія весь учебный годъ дается скоромная пища. Конечно, трудно и представить, чтобы среди православныхъ учащихся, поставленныхъ въ такія условія, нашлись подобные Даніилу и его сверстникамъ (Дан. I, 8—16), которые рѣшились бы не ѣсть мясныхъ блюдъ въ посты, а питаться одними овощами; тѣмъ болѣе, что въ этихъ случаяхъ и учащимся и родителямъ указываютъ на необходимость давать пансіонерамъ постоянно скоромную пищу для усиленнаго питанія и въ видахъ повышенія продуктивности труда ихъ мышленія и въ предупрежденіе столь распространенныхъ среди учащейся молодежи—малокровія, худосочія, грудныхъ и подобныхъ болѣзней, наживаемыхъ обыкновенно во время ученія. Къ тому же и врачи, наблюдающіе за здоровьемъ учащихся, не допуская никакихъ возраженій, требуютъ для нихъ непременно скоромной пищи, какъ болѣе питательной и полезной для здоровья. Но несомнѣнно, что и здѣсь побужденіемъ къ замѣнѣ постной пищи скоромною служитъ не забота о здоровьѣ учащихся, а главнымъ образомъ экономическій расчетъ, желаніе имѣть болѣе дешевый столъ, что удобнѣе всего достигается при скоромной пищѣ, такъ какъ въ городахъ можно имѣть свѣжее мясо всегда, а свѣжую

рыбу достать затруднительно, а иногда даже и невозможно; вельдствие чего постный столъ оказывается очень дорогимъ. Самó собою разумѣется, что молодые люди по выходѣ изъ учебныхъ заведеній, гдѣ они привыкли къ постоянному скоромному столу, поступая на службу или живя своимъ домою, считаютъ употребленіе той или другой пищи дѣломъ безразличнымъ. Мы уже не говоримъ, что наши рестораны, общественныя столовые, буфеты на пароходахъ, вокзалахъ и другихъ мѣстахъ для посѣтителей, приходящихъ и проѣзжающихъ, другой пищи и не готовятъ, кромѣ скоромной; такъ что иной ревнитель постовъ и хотѣлъ бы соблюсти постъ въ пути, не найдетъ въ ресторанѣ и буфетѣ никакого постнаго кушанья. Такъ и распространяется у насъ въ Россіи все болѣе и болѣе поголовное нарушеніе заповѣданныхъ Церковію постовъ. Но что особенно печально, таеъ это то, что нарушители постовъ въ свое оправданіе стараются доказать, будто посты вредны для здоровья и учащихъся, и служащихъ, и рабочихъ людей. Опроверженіемъ мнѣнія о вредѣ постовъ для учащихъся могутъ служить наши духовно-учебныя заведенія, гдѣ еще по принципу и по традиціи сохраняется византійскій уставъ о постахъ, можетъ быть, потому, что высшее наблюденіе за сими заведеніями принадлежитъ епископамъ-монахамъ и во главѣ самыхъ заведеній стоятъ большею частію монахи же. Кромѣ того, сами воспитанники духовно-учебныхъ заведеній готовятся главнымъ образомъ на службу Церкви въ духовномъ званіи, а воспитанницы епархіальныхъ училищъ готовятся быть женами членовъ духовенства или учительницами церковно-приходскихъ школъ. Что же мы видимъ въ этихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Не смотря на соблюденіе учащимися уставовленныхъ постовъ, нельзя замѣтить между ними ни упадка умственной работоспособности, ни усиленія болѣзненности и смертности среди

нихъ. О простомъ же народѣ, о жителяхъ сель и деревень, неиспорченныхъ прихотями жизни городской и живущихъ по примѣру и преданіямъ старины и заповѣдямъ Церкви,—мы и не станемъ говорить. Тамъ въ теченіи вѣковъ не чувствовалось ни вреда отъ постовъ, ни надобности въ облегченіи и тѣмъ болѣе въ отмѣнѣ постовъ. Откуда же взялъ г. Ильинскій, что посты истощаютъ силы и здоровье трудового населенія Россіи и готовятъ ему преждевременную смерть? Самъ же онъ весь вредъ постовъ ставитъ въ зависимость отъ недостатка въ постной пищѣ нужныхъ для питанія человѣка жировыхъ веществъ, и между прочимъ указываетъ на то, будто даже нѣкоторые архіереи чувствуютъ иногда надобность восполнять недостатокъ питательности въ постной пищѣ скоромною и при случаѣ, гдѣ-либо вдали отъ своей паствы, ѣдятъ недозволенную монахамъ мясную пищу, или—какъ выражается авторъ, „идутъ за вѣкомъ на этотъ счетъ“. Какъ будто авторъ не знаетъ, что если кто, то не архіереи могутъ жаловаться на постную пищу, для усиленія питательности которой у нихъ всегда найдутся и средства и продукты, до смоквъ и винограднаго вина включительно. Если же онъ приводитъ дѣйствительные примѣры нарушенія постовъ архіереями, то это вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что сами архіереи идутъ за вѣкомъ на счетъ безразличнаго употребленія скоромной или постной пищи и мирятся съ нарушеніями ихъ паствою постовъ, сдѣлавшимися обычнымъ явленіемъ, а указываетъ лишь на то, что иногда и архіереи бываютъ вынуждены къ употребленію скоромной пищи въ посты болѣзнію или другою какою-либо крайностію, т. е. такими причинами, которыя и по вышеприведенному нами Апостольскому правилу (69-му) считаются достаточными для оправданія нарушителя постовъ.

При этомъ считаемъ нужнымъ спросить автора: почему же онъ не вооружается противъ вегетаріанства, которое уже извѣстно и у насъ въ Россіи и распространяется такими извѣстными писателями, какъ гр. Л. Н. Толстой, и поддерживается послѣдователями его ученія? Ему, конечно, извѣстно, что вегетаріанство совсѣмъ запрещаетъ всякую животную пищу—до молока, масла и яицъ включительно; не дозволяетъ и употребленія винограднаго и хлѣбнаго вина. И такое ученіе распространяется не гдѣ-нибудь въ византійскихъ странахъ, не въ Палестинѣ и не у буддистовъ въ Индіи, а у насъ въ православной Россіи, гдѣ трудовое населеніе, на основаніи устава о постахъ, обязано иногда большую половину года питаться постною, по преимуществу растительною пищею. За то другую половину года это населеніе имѣетъ право ѣсть скоромную пищу, конечно, если дозволяютъ средства; но вегетаріанство ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ этого. Значить, византійскій уставъ о постахъ гораздо удобнѣе для Русскаго трудового населенія, чѣмъ вегетаріанство; но авторъ о немъ и не упоминаетъ.

Но мы все говоримъ о питаніи тѣла человѣка, о количествѣ потребныхъ для питанія жировыхъ веществъ, о преимуществѣ скоромной пищи предъ постною.—и совсѣмъ забываемъ о томъ, что постъ, какъ и молитва, имѣетъ особенное назначеніе для души христіанина: постъ—подвигъ, средство обузданія грѣховныхъ стремленій плоти, орудіе для борьбы съ грѣхомъ и діаволомъ а слѣдовательно, и средство Богоугожденія и спасенія человѣка. *Все еже въ мѣрѣ*, говоритъ св. Ап. Іоаннъ, *похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская* (1 п. Іоанн. II, 16). Діаволь и старается дѣйствовать на человѣка, возбуждая въ немъ ту или другую похоть, и чаще или прежде всего—похоть плоти. Чтобы возвысить духъ человѣка надъ плотію и дать ему возможность остановить стремленіе стра-

стей и угасить разжженіе востанія тѣлеснаго, Церковь, согласно заповѣди Спасителя, даетъ своимъ чадамъ, какъ вѣрныя средства для этого, молитву и постъ. *Сей родъ* (бѣсовскій) *ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. IX, 29), говорилъ Спаситель. И вотъ теперь хотять отнять у христіанина—постъ, это вѣрное средство обузданія плоти и отгнанія діавола, и, подъ предлогомъ заботы о поддержаніи здоровья и крѣпости тѣла, хотять лишить душу того, что можетъ укрѣпить ее и дать силы для борьбы съ исконнымъ врагомъ спасенія человѣка. Да не будетъ сего!

VII.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о продолжительности нашихъ церковныхъ службъ и обилии въ нашей Церкви праздниковъ. Авторъ очень недоволенъ и тѣмъ и другимъ. Оно и понятно почему. Не находя въ нашемъ богослуженіи „отзвуковъ на свои индивидуальныя нужды и духовныя состоянія, или мало находя ихъ“, онъ естественно скучаетъ, утомляется при богослуженіи, какъ бы оно коротко ни было. Правда, авторъ говоритъ это не ради себя, а ради „мірянъ“, которые, будучи „принуждены много работать по условіямъ нашей жизни, нуждаются въ продолжительномъ отдыхѣ для восполненія своихъ физическихъ силъ“. Но очевидно, самъ авторъ, какъ человѣкъ, находящійся въ такихъ же условіяхъ жизни, какъ и тѣ міряне, о которыхъ онъ хлопочетъ, на себѣ испыталъ утомительность нашего богослуженія и потому желаетъ сокращенія церковныхъ службъ. Равнымъ образомъ и наши многочисленныя праздники уже мало говорятъ его сердцу, мало радости возвѣщаютъ современному міру. Напротивъ, по словамъ автора, „обиліе праздниковъ создаетъ экономическія затрудненія“; какія именно и для кого, авторъ не говоритъ; но догадаться не трудно. Кто много работаетъ, тотъ

нуждается и въ продолжительномъ отдыхѣ. Праздники, повидимому, должны служить для отдыха, а Церковь, буквально понимая заповѣдь о посвященіи седьмого дня Богу, зоветъ христіанъ въ храмы и, радуясь ихъ собранію и въ то же время какъ бы забывая объ ихъ утомленіи, съ особеннымъ усердіемъ усиливаетъ, усложняетъ и удлиняетъ свои богослуженія въ воскресные и праздничные дни, отнимая такимъ образомъ у мірянъ время, назначаемое для отдыха. Затѣмъ опять: кромѣ обычныхъ воскресныхъ дней, которые должны служить и для молитвы и для отдыха, Церковь ввела и двенадесятые праздники и праздники въ честь святыхъ и въ память разныхъ не важныхъ событій. Поэтому народъ, который живетъ трудомъ и дорожитъ каждымъ рабочимъ днемъ, долженъ терять время на провозженіе всѣхъ этихъ праздниковъ въ праздности: потому что Церковь внушаетъ народу, что работать въ праздники грѣшно. А такъ какъ, по англійской пословицѣ: „время—деньги“, то потеря времени на праздники есть потеря денегъ. Это, вѣроятно, и создаетъ тѣ экономическія затрудненія, о которыхъ говоритъ авторъ по поводу обилія въ нашей Церкви праздниковъ.

Что сказать на эти жалобы? Дѣйствительно ли наши богослуженія такъ продолжительны, что утомляютъ присутствующихъ и особенно лицъ трудового населенія, нуждающихся въ продолжительномъ отдыхѣ послѣ тяжелыхъ трудовъ въ продолженіи недѣли? Самое поверхностное наблюденіе можетъ показать неосновательность этихъ жалобъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько времени продолжаются наши самыя длинныя богослуженія?—Полтора, два часа. Мы, конечно, не говоримъ объ архіерейскихъ службахъ въ большихъ городахъ, о всенощныхъ бдѣніяхъ въ монастыряхъ, о великопостныхъ и другихъ нарочитыхъ богослуженіяхъ,—а беремъ обыкновенныя праздничныя или воскресныя слу-

жбы. Вездѣ почти самая длинная служба не превышаетъ указаннаго нами продолженія времени. Ужели эти два часа могутъ черезчуръ утомить мірянъ, которые провели предшествующіе дни въ работѣ? Достаточно вспомнить, что отъ древняго всеобщаго бдѣнія, продолжавшагося обыкновенно всю ночь, осталось только имя. Вмѣсто 10—12 часовъ, всеобщее бдѣніе продолжается теперь не болѣе двухъ часовъ; да и это время считаютъ продолжительнымъ и хотятъ еще болѣе сократить. Но вопросъ собственно не въ этомъ. Конечно, и двухчасовое богослуженіе можетъ утомить чловѣка, дѣйствительно утомленнаго продолжительными тяжелыми работами въ теченіи недѣли. Но дѣло въ томъ, кто именно жалуется на продолжительность богослуженія? Съ трудомъ вѣрится, чтобы жаловались рабочіе люди деревни, даже и городскіе чернорабочіе (каменщики, плотники, носильщики тяжестей, ломовые извозчики и под.). Нужно только видѣть, съ какимъ усердіемъ и какъ долго выстаиваетъ тотъ же деревенскій простой народъ самыя продолжительныя службы въ своемъ ли храмѣ, или гдѣ-нибудь въ сосѣднемъ монастырѣ, подь большіе праздники или въ самые праздники, безъ всякихъ жалобъ и ропота, считая самое перенесеніе усталости отъ богослуженія дѣломъ святымъ, богоугоднымъ. Но скажемъ: жалобы на продолжительность службъ все таки слышатся. Отъ кого же? Отъ тѣхъ молодыхъ людей, учащихя, которые обязаны присутствовать при богослуженіяхъ въ своей училищной или приходской церкви; да еще, можетъ быть, отъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, отъ приказчиковъ, наполняющихъ городскіе магазины, отъ разнаго рода писцовъ и мелкихъ чиновниковъ, служащихъ въ присутственныхъ мѣстахъ всѣхъ наименованій, и вообще отъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя послѣ долгаго сидѣнія и толкотни на одномъ мѣстѣ, дѣйствительно, чувствуютъ потребность, какъ говорится, размять свои члены

и освѣжиться и для которыхъ не только продолжительное, но и всякое богослуженіе покажется тягостнымъ: потому что требуетъ долгаго стоянія на одномъ мѣстѣ и безъ движенія. Вотъ почему эти люди, покончивъ свои дневныя работы и занятія и вырвавшись на волю, не идутъ въ церковь ко всенощному бдѣнію, а большею частію устремляются на гулянья, на бульвары, площади, проспекты и улицы, гдѣ могутъ встрѣтить массы подобныхъ себѣ гуляющихъ, и проведутъ весь вечеръ, часто за полночь, на прогулкѣ, не чувствуя никакой усталости. Служащіе же болѣе зрѣлаго возраста и семейные тоже рѣдко вечерами пойдутъ въ церковь, а собираются гдѣ-нибудь у пріятелей и садятся за зеленый столъ, за которымъ и совершаютъ свое всенощное бдѣніе, такъ какъ утормъ въ праздничный день имъ не предстоитъ надобности рано вставать, чтобы идти на службу. Въ самый праздникъ или воскресенье тѣ же служащіе, утомленные недѣльною работою, не говоря о позднемъ востаніи отъ сна, опять идутъ гулять; впрочемъ, нѣкоторые заходятъ и въ церковь, но не для молитвы, а чтобы встрѣтиться тамъ съ своими знакомыми и условиться съ ними о томъ, какъ и гдѣ провести день. Для всѣхъ такого рода трудящихся церковная служба дѣйствительно кажется продолжительною и утомительною. Но развѣ для такихъ людей имѣетъ какое нибудь значеніе сокращеніе церковныхъ службъ? Для нихъ, вѣроятно, совершенная отмѣна богослуженій, особенно по праздничнымъ днямъ, была бы безразлична. Многимъ, конечно, извѣстны тѣ случаи, что молодые люди изъ учащихъ и не молодые разныхъ профессій, отправляясь на продолжительные каникулы или въ отпускъ, на купанье и под., цѣлые мѣсяцы не посѣщаютъ ни одного богослуженія, не смотря на близость церкви и массу свободнаго времени. Такія лица скорѣе отправятся на охоту

или предпримуть какую либо экскурсію, чѣмъ пойдутъ въ церковь.

А. Ивановъ.

(Окончаніе будетъ).

Христіанская Церковь и современный социализмъ *].

Почти девятнадцать вѣковъ тому назадъ на восточной окраинѣ колоссальной Римской имперіи, въ періодъ наибольшаго расцвѣта ея матеріальныхъ и духовныхъ силъ, когда Римская культура совершала свое побѣдное шествіе по лицу земли, когда классическая литература праздновала свой золотой вѣкъ, а язычество подъ напоромъ философской мысли допѣвало свою лебединую пѣснь въ великолѣпномъ Пантеонѣ,—въ Галилейской провинціи, тамъ, гдѣ нынѣ Дамасскій пашалыкъ, раздалась дивная проповѣдь Евангелія Царствія Божія. Благовѣстникъ—Иисусъ Назорей пламенно желалъ, чтобы Его Евангеліе сдѣлалось совѣстью всѣхъ народовъ, чтобы оно пропитало своимъ духомъ всѣ стихіи земной жизни человѣка. Въ немъ Онъ открывалъ міру новый *небесный* идеалъ, которымъ должна была святиться вся земля. Послѣдняя являлась не конечнымъ пунктомъ жизни человѣка, не предѣломъ его мысли и стремлений, а только этапомъ по дорогѣ его въ вѣчное и „лучшее отечество“—небо. Отсюда открывалась зависимость земли отъ *неба*, отсюда и на землѣ водворялась воля Отца *небеснаго*, отсюда исходилъ вѣчный завѣтъ людямъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ *Небесный*“... Прогрессъ объявлялся новый, дотолѣ міру невѣдомый: прогрессъ не виѣшній, матеріальный и не количественный, а

*] Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи Харьковскаго епархіальнаго братства, въ присутствіи на ономъ, кромѣ братчиковъ, членовъ епархіальнаго съѣзда духовенства.

качественный, внутренний, къ которому земная блага — только приложение или надстройка.

И дѣйствительно, новое учение силою своей огненной любви вскорѣ переплавило греко-римскій міръ. Оно обновило и преобразовало всѣ стороны человѣческой жизни. Произошелъ переворотъ въ міръ идей: государственныхъ, политическихъ, правовыхъ, моральныхъ, общественныхъ, семейныхъ и индивидуальныхъ. Научно-философская мысль, міръ творчества и особенно художественнаго: литература, живопись, скульптура, архитектура, музыка, театральное искусство — переродились. И чѣмъ сильнѣе сказывалось вліяніе христіанства въ какой-либо области человѣческой мысли и жизни, тѣмъ продуктивнѣе челоуѣкъ мыслилъ и благоднѣе жилъ.

Причина такого успѣха новой религіи скрывалась въ томъ, что послѣдняя не связывала себя ни съ чѣмъ внѣшнимъ, измѣнчивымъ, случайнымъ, а только съ неизмѣняемымъ во внутреннемъ челоуѣкѣ. Не регулируя конкретныхъ социальнo политическихъ законопроектовъ, не касаясь формъ социальной и экономической жизни людей, христіанство пеклось только о томъ, чтобы всюду царилa божественная любовь, чтобы всѣ въ томъ числѣ и хозяйственныя отношенія между людьми запечатлѣны были духомъ дѣятельной любви къ челоуѣку. Только въ такомъ случаѣ оно и могло объявить себя *всемірною* религіею.

И предъ величіемъ христіанскаго идеала склонилось всепоглощающее могущество античнаго государства. Сила послѣдняго и была подорвана появленіемъ и развитіемъ новой формы общенія людей, не только независимой отъ государства, но и указавшей ему границы отъ властвованія надъ людьми. Я разумѣю *Церковь Христову*. Дотолѣ государство было высшимъ идеаломъ общежитія, выраженіемъ высшей истины. Оно само въ себѣ имѣло цѣль, само для себя существовало, само явля-

лось олицетвореннымъ божествомъ, въ жертву которому приносилось все. Но христіанство открыло челевѣку и челоуѣчеству высшее призваніе *внѣ* государства и высшій идеаль вселенскаго единства въ Церкви. Оно ограничило значеніе государства значеніемъ „царства отъ міра“, указало предѣлы кесарю, поставило надъ нимъ Бога, и провозгласило то высшее, божественное начало, которому подчинена личная совѣсть и правящихъ и управляемыхъ, а слѣдовательно подчинено нравственно и государство и всякій иной видъ челоуѣческаго общежитія. Этимъ христіанство спасло самую идею государства, открывъ ему истинный смыслъ и цѣль его существованія—служеніе Царству Божію на землѣ. Государство получило живую душу. Въ немъ власть изъ исключительной обладательницы всѣхъ правъ превращалась, главнымъ образомъ, въ носительницу всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ Царствію Божьему на землѣ. Носитель власти—Божій слуга. Такъ христіанство измѣнило идею государства и олицетворяемой имъ власти.

Въ политической жизни оглашенныхъ Евангеліемъ народовъ все болѣе и болѣе отходить въ область темнаго преданія языческаго идея „всемірнаго завоеванія“, уступая мѣсто другой—истинно христіанской идеѣ „всемірнаго мира“, воспѣтой въ ангельской пѣсни: „слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ въ челоуѣкахъ благоволеніе“.

Право, бывъ воплощеніемъ идей правды и справедливости, съ которыми неразрывна идея возмездія, сочеталось въ христіанскомъ обществѣ съ милостью, которая стала выше суда. Невѣдомый древнему міру „внутренній челоуѣкъ“ предсталъ въ христіанскихъ судахъ въ своей наготѣ. И, при оцѣнкѣ преступленій, заговорили въ нихъ не столько о голомъ фактѣ преступленія, сколько о личности преступника, о внутреннихъ мотивахъ преступленія.

Христіанская мораль, покоящаяся на смиренной любви, возвѣстившая міру великія идеи: свободы, равенства и братства, призывающая людей дать покой трудящимся и обремененнымъ, накормить голодныхъ, напоить жаждущихъ и одѣть нагихъ, перевязать нравственныя и физическія раны человѣка,—постепенно проникаетъ въ жизнь людей, вытѣсняя оттуда царство холоднаго эгоизма. Подъ вліяніемъ именно христіанства,—этой „религіи человѣческаго страданія“,—пало въ христіанскихъ странахъ рабство, усилились заботы о трудящихся и немощныхъ, развилась благотворительность и сильно растетъ сознаніе единства и равенства всѣхъ предъ Богомъ, отчего жизнь человѣка постепенно теряетъ значеніе чисто-торговой цѣнности вещи, за которую другіе покупаютъ себѣ блага жизни.

Проникнувъ въ семейный очагъ, христіанство тамъ въ основу взаимныхъ отношеній между членами семьи положило любовь, которая сдѣлала совѣстнымъ повиновеніе младшихъ старшимъ и желательнымъ первенство послѣднихъ.

Если теперь мы взглянемъ на все творчество человѣческаго воображенія въ христіанскихъ странахъ, то ясно увидимъ, что оно также живетъ душою христіанства, которую воплощаетъ въ большей или меньшей степени.

Такъ христіанство своимъ духомъ обвѣяло всю землю, вложило свое дыханіе во всѣ отрасли нашей культуры и цивилизаціи. И этого оспаривать нельзя даже при бѣгломъ взглядѣ на историческую жизнь западныхъ народовъ, которая ярко запечатлѣна и пропитана міровозрѣніемъ католической и протестантской церкви. И у насъ въ Россіи православно-христіанская вѣра всегда была не только чисто-религіознымъ, но и общественно—бытовымъ началомъ. Она пропитала собою все историческое существованіе русскаго народа, такъ—что безъ разумѣнія духовно-историческаго элемен-

та Россіи невозможно ясное разумѣніе самой Россіи и ея, повидимому, чисто-виѣшнихъ, даже политическихъ обстоятельствъ. Проникая же въ семейный, общественный и государственный бытъ русскаго человѣка, православная Церковь старалась вложить въ него *свою* душу, *свой* идеаль.

Мы видѣли, что христіанство не ограничилось религіозно-метафизическою областью, а выступило въ человѣческой исторіи какъ *религіозно-соціальное* міровоззрѣніе.

Но было бы ошибочно думать, что, со времени появленія христіанства, жизнь человѣческая въ странахъ, оглашенныхъ его проповѣдью, перестала вмѣщать въ себя начала, чуждыя христіанству и даже ему враждебныя. Достаточно вспомнить только истекшій 19-й вѣкъ. Уже въ началѣ его изъ горнила французской революціи вышла на жизненную арену такъ называемая демократія, которая подъ знаменемъ сперва раціонализма, а затѣмъ и естественно научнаго матеріализма, вступила въ жестокую борьбу съ христіанствомъ изъ-за обладанія міромъ, его обновленія и преобразования. Въ сороковыхъ же годахъ и особенно въ шестидесятихъ демократическое движеніе вырождается въ лицѣ извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Карла Маркса въ новое міровоззрѣніе, получившее названіе *научнаго социализма* или *историко-экономическаго матеріализма*. Это воззрѣніе съ поразительною силою распространяется по всему Западу и подобно бурному потоку увлекаетъ въ свои волны и мыслящіе умы, и чувствительныя сердца и особенно народныя массы. Оно порождаетъ огромную литературу, которая едва вмѣщается въ 2-хъ томный трудъ въ 1000 стр. съ перечнемъ однихъ только заглавій социалистическихъ сочиненій. Изъ области научной мысли оно переходитъ въ сферу активной политики и тамъ проявляетъ себя въ могучей социаль-демократической партіи, съ орга-

низованнымъ ею всемірнымъ „пролетарскимъ блокомъ“ или „рабочимъ движеніемъ“. Объявивъ соціалистовъ—идеологовъ, изъ которыхъ нѣкоторые тщетно старались примирить Христа и революцію, „утопистами“, новѣйшіе соціалисты властно берутъ въ свои руки рѣшеніе проблемы земного „рая“. Они разбили людей на два враждебныхъ лагеря: рабочихъ и капиталистовъ и селятся рушить всѣ основы современнаго общественнаго строя путемъ „организованнаго пролетаріата“. Къ концу XIX вѣка уже повсюду на Западѣ Европы и даже далеко за ея предѣлами раздавался рѣзкій боевой кличъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“. И этотъ кличъ нашелъ откликъ въ одной только Германіи въ 3¹/₂ милліонахъ сердець. Въ послѣднее время соціальное движеніе взволновало и всю истерзанную войной Россію. Оно ярко проявило свою мощь и у насъ. Исходя изъ чисто-экономическихъ воззрѣній на человѣческой прогрессъ и цивилизацію, научный соціализмъ переноситъ свои выводы въ соціальную, политическую, моральную и даже религіозную жизнь человѣка и старается преобразовать ее по своему идеалу. Нѣтъ такой области въ жизни и мысли человѣка, которой бы онъ не коснулся и на которую бы не старался наложить свою печать,—печать объявленнаго имъ „рая“ на землѣ.

Понятно, что при такихъ задачахъ и стремленіяхъ экономическаго соціализма онъ и въ теоріи своей и въ практикѣ невольно долженъ встрѣтиться съ другою величайшею силою, преобразующею міръ и человѣка,—съ христіанскою церковью и содержимою ею вѣрою во Христа. Эта встрѣча можетъ быть или встрѣчею друзей, соратниковъ на общей нивѣ, или же враговъ и враговъ непримиримыхъ. Безразличными другъ къ другу они не могутъ быть, потому что стремятся къ одной цѣли—преобразовать міръ и дѣйствовать на одномъ полѣ—землѣ.

Тамъ, гдѣ научный социализмъ зародился и давно проявилъ себя въ жизни—на Западѣ Европы христіанство, въ лицѣ католической и протестантской церкви, уже съ достаточною ясностью опредѣлило свое къ нему отношеніе. Вездѣ католическое духовенство въ цѣломъ ведетъ беспощадную борьбу съ социализмомъ, громить социалистовъ, какъ злѣйшихъ враговъ семьи, собственности и религіи. Въ папскихъ энцикликахъ Пія IX, Льва XIII и Пія X-го социализмъ называется „смертоносной заразой“ и въ руководство духовенству и чадамъ церкви дается положительная и отрицательная критика социалистическихъ принциповъ. „Въ чемъ заключается долгъ католиковъ по отношенію къ социализму?—писалъ въ 1898 году монсиньоръ Рюттенъ, послѣ епископъ Люттихскій — Они должны бороться съ нимъ во всѣхъ его видахъ, съ тѣмъ большей энергіей, что этотъ врагъ подрываетъ самыя основы всякаго цивилизованнаго общества“. Съ тою же цѣлью борьбы съ социализмомъ Виленскій римско-католическій епископъ баронъ Э. Роппъ въ настоящее время устраиваетъ для католическаго духовенства и мірянъ въ Вильнѣ временныя курсы, на которыхъ лучшими научными силами и практическими дѣятелями церкви будутъ подробно освѣщены социальные вопросы съ точки зрѣнія католическаго вѣроученія. Оппозиція протестантства социализму также неоспорима. Въ „запискѣ центрального комитета для внутренней миссіи нѣмецкой евангелической церкви“ социализмъ признается „крайнимъ слѣдствіемъ матеріалистическаго направленія“ и, конечно, потому враждебнымъ христіанской церкви, съ которымъ ей необходимо вести серьезную и разностороннюю борьбу. Придворный проповѣдникъ въ Берлинѣ Адольфъ Штекеръ называлъ социаль-демократію „новымъ міровоззрѣніемъ“, которое „отрываетъ людей отъ христіанства, отъ нравственныхъ основаній нашей жизни и ведетъ ихъ по

тому пути, который может привести и вестъ только въ пропасть“. Такое отношеніе двухъ названныхъ христіанскихъ церквей къ научному социализму вытекаетъ изъ разницы самыхъ принциповъ, на которыхъ покоятся эти церкви и социализмъ. Внѣшнія, случайныя обстоятельства, какъ, на примѣръ, то или другое положеніе церкви въ государствѣ только усиливало или нѣсколько смягчало *принципальную* вражду двухъ противоположныхъ міровоззрѣній—церковнаго и социальнаго.

Но разсмотримъ, насколько позволяетъ намъ время, сущность ученія экономическаго социализма. Это для насъ необходимо, потому что и у насъ онъ увлекаетъ народныя массы и съ нимъ намъ, дѣятелямъ православной церкви, придется и уже приходится сильно сталкиваться и считаться. Главнымъ образомъ мы постараемся выяснитъ отношеніе социализма къ религіи вообще и, въ частности, къ христіанству. Экономической догмы его и воззрѣній мы коснемся только въ мѣстѣ соприкосновенія ихъ съ религіей, гдѣ они обуславливаютъ собою послѣднюю.

Въ отвѣтъ на сочиненіе Прудона: „*Философія Нищеты*“, Марксъ написалъ „*Нищету Философій*“ и въ ней находится то знаменитое мѣсто, которое постоянно повторяется въ его трудахъ, какъ лейб-мотивъ, какъ основа всего его міровоззрѣнія. „Общественныя отношенія, писалъ онъ, находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ производительныхъ силъ. Приобрѣтая новыя производительныя силы, люди измѣняютъ свой способъ производства; а измѣняя способъ производства, способъ приобрѣтенія средствъ къ существованію, они измѣняютъ все свои общественныя отношенія... Тѣ же люди, которые устанавливаютъ общественныя отношенія въ соотвѣтствіи со своей матеріальной производительностію, вырабатываютъ также принципы, идеи и категоріи въ соотвѣтствіи со своими общественными отношеніями. Слѣдовательно, эти идеи, эти

категоріи столь же мало вѣчны, какъ и тѣ отношенія, которыя онѣ выражаютъ. Это историческіе и преходящіе продукты“. Какъ видимъ, догма научнаго соціализма—чисто экономическая. Она признаетъ господство матеріальныхъ потребностей надъ всею духовною жизнью человѣчества, зависимость послѣдней отъ экономики. Въ этомъ основная мысль и Марксовскаго „Капитала“, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „религіозный міръ есть лишь отраженіе міра реальнаго“. У Маркса все вверхъ дномъ: „образъ жизни опредѣляетъ совѣсть человѣка“, а не наоборотъ: не совѣсть человѣка опредѣляетъ его образъ жизни. Въ принципахъ морали, права, религіи и т. д. онъ видитъ не „вѣчныя истины“, а „историческія категоріи“, превращенія которыхъ зависятъ отъ измѣненій въ экономическомъ строѣ. „Вся исторія человѣческой жизни,—пишетъ Ф. Энгельсъ, вторсы столпъ научнаго соціализма,—была исторіей борьбы классовъ. Эти борющіеся общественные классы являются, въ каждый данный моментъ, результатомъ отношеній производства и обмѣна, короче—экономическихъ отношеній своего времени. Экономическій строй общества каждой данной эпохи представляетъ собою ту реальную почву, свойствами которой объясняется, въ послѣднемъ счетѣ, вся *надстройка*, образуемая совокупностію правовыхъ и политическихъ учреждений, равно какъ религіозныхъ, философскихъ и прочихъ воззрѣній каждаго даннаго историческаго народа“... Словомъ, по взгляду основателей научнаго соціализма, всякаго рода идеи—продукты экономическаго строя жизни, а отнюдь не агенты послѣдней. Экономическія условія—производство и обмѣнъ создаютъ жизнь политическую, соціальную, моральную, правовую, художественную и даже религіозную. Богатѣйшій въ мірѣ цвѣтникъ учреждений, нравовъ, идей и идеаловъ—все это только случайное слѣдствіе или „надстройка“ существующей „экономи-

ки“, „историческіе и преходящіе продукты“. Большой нелѣпости, кажется, нельзя сочинить. Известный англійскій ученый и выдающійся общественно-политическій дѣятель Вильямъ Лекки въ своей книгѣ: „Демократія и Свобода“ справедливо замѣчаетъ: „настанетъ день, когда однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ людскаго безумія будетъ считаться фактъ, что подобное ученіе могло быть признаваемо передовымъ и прогрессивнымъ“. Нѣмецкій проф. Карлъ Диль выражаетъ удивленіе, какъ это ученіе находитъ еще послѣдователей.

А между тѣмъ научный социализмъ создалъ мощную социаль-демократическую партію, которая стала проводить въ жизнь его положенія. Признавая, что все въ человѣческой жизни обусловлено состояніемъ „экономики“ или производства и обмѣна продуктовъ, социаль-демократія ищетъ средствъ къ устраненію въ жизни социальнаго зла не въ головахъ людей, не въ болѣе или менѣе ясномъ пониманіи и осуществленіи ими вѣчной истины и справедливости, словомъ: не въ мірѣ идей и ихъ реализаціи, а въ экономіи данной эпохи. По ея мнѣнію, современный общественный строй и вся вообще культурная жизнь человѣка сложилась на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ или буржуазіи съ пролетаріемъ. Все въ жизни, въ томъ числѣ и религія, приспособлено къ поддержкѣ капитала и къ угнетенію трудящихся. Рѣшить проблему народной нищеты можно только упраздненіемъ капитала, а этого можно достигнуть чрезъ уничтоженіе его опоръ и обобществленіе средствъ производства продуктовъ. Съ этою цѣлью необходимо сплотить пролетаріатъ, сдѣлать его иррелигіознымъ и при его помощи захватить въ свои руки государственную власть. Съ побѣдою надъ капиталомъ государство и самъ пролетаріатъ исчезнутъ, потому что не будетъ экономическаго неравенства, — не будетъ и различія сословій; если же, далѣе, не

будетъ различія сословія, — не будетъ и классовой борьбы, никому не нужна будетъ поддержка въ борьбѣ; слѣдовательно, не нужно будетъ и государство. На его развалинахъ появится „общечеловѣческій соціальный союзъ“ съ управительнымъ въ немъ органомъ — „рабочимъ вѣдомствомъ“. Въ этомъ „союзѣ“ не будетъ соціального зла. „Рабочее вѣдомство“ будетъ распредѣлять между всѣми по своему усмотрѣнію работы. Производство труда будетъ дѣлиться между членами союза и такъ-какъ оно будетъ только для удовлетворенія потребностей человѣка, то капиталъ исчезнетъ, исчезнутъ торговые крахи, потому что и самой торговли не будетъ. Будетъ только обмѣнъ жизненныхъ потребностей. Мѣриломъ для обмѣна будутъ не деньги, а время, затраченное на производство. Въ „соціальномъ союзѣ“ не будетъ различія прилежныхъ, лѣнивыхъ, умныхъ и глупыхъ. Всѣ нормальные люди рождаются съ одинаковымъ умомъ и съ одинаковыми способностями. Нелѣпое воспитаніе порождаетъ различія. Союзъ будетъ развивать природный умъ и способности членовъ. Кто выдѣлится дарованіемъ, тотъ за плодъ своего дарованія не получаетъ ничего; такъ какъ это дарованіе не составляетъ его личной заслуги. Всякая работа одинаково цѣнна. Брачный союзъ свободенъ отъ ограниченій. Для религіи въ „союзѣ“ не будетъ мѣста. Съ цѣлью привлеченія простого народа соціальный рай рисуется у соціаль-демократовъ еще заманчивѣе. Такъ, въ немъ человѣкъ будетъ работать только отъ 16-ти до 28-ми лѣтъ. Затѣмъ, онъ можетъ жить въ полной праздности, получая потребное для жизни отъ „союза“.

Таковъ компендіумъ научнаго или экономическаго соціализма.

Изъ теоріи послѣдняго слѣдуетъ, что соціальный рай наступитъ самъ собой, когда въ нѣдрахъ народной жизни созрѣютъ подходящіе матеріальные факторы, когда силою вещей капиталъ станетъ

въ зависимость отъ труда и поневолѣ сойдесть съ исторической сцены. Но, съ цѣлью облегчить новому строю рожденіе въ мірѣ, социалисты прибѣгаютъ къ родовспомогательному средству, къ своего рода „кесареву сѣченію“. Насиліе надъ существующею строемъ рекомендовалъ еще самъ основатель научнаго социализма К. Марксъ. Онъ предлагалъ поднять рабочій классъ противъ остальныхъ общественныхъ классовъ. Въ его коммунистическомъ манифестѣ 1848 года читаемъ: „коммунисты (такъ называетъ Марксъ социаль-демократовъ) *поддерживаютъ* всюду всякое революціонное движеніе противъ существующихъ общественныхъ и политическихъ условій... Они считаютъ для себя недостойнымъ скрывать свои взгляды и намѣренія; они открыто заявляютъ, что *цѣли ихъ* могутъ быть достигнуты *только путемъ насильственнаго низверженія существующаго порядка вещей. Пусть-же господствующіе классы трепещутъ въ ожиданіи грядущей коммунистической революціи! Пролетаріямъ страшишься нечего: потерять они могутъ только сковывающія ихъ цѣпи, а выиграть имъ предстоитъ все*“... Только съ 1870 хъ годовъ Марксъ, а за нимъ и Энгельсъ, призналъ революціонную тактику „устарѣлой“ и по тактическимъ, но не принципиальнымъ соображеніямъ отказался отъ нея. Все же и послѣ, какъ и теперь, мы констатируемъ въ социаль демократіи сильное теченіе въ сторону вооруженнаго возстанія пролетаріата съ цѣлью низверженія существующаго строя. Это видно изъ социаль-демократическихъ дѣйствій, пѣсенъ и сочиненій, какъ напримѣръ: „приложеніе тактики и фортификаціи къ народному созстанію“— В. Сѣверцова.

Но если принципъ научнаго социализма является нелѣпостью, то проектированный имъ рай на землѣ относится просто къ „утопіямъ“, которыми богата мысль человѣчества и которыми дарить насъ и наше сектантство, вродѣ Иеговизма.

Средства же, которыми социалисты стараются насадить свой рай, говорят сами за себя, чтобы на них еще останавливаться.

Мы не имѣемъ здѣсь возможности, за краткостью времени, подробно разбирать черты пресловутаго социальнаго „рая“; да врядъ-ли это и надобно, при слишкомъ явной его фантастичности. Свое вниманіе мы остановимъ на фактѣ изгнанія изъ социальнаго рая религіи.

(Окончаніе будетъ).

25-лѣтній юбилей Харьковскаго Архіепископа Арсенія.

17 мая исполнилось 25 лѣтъ епископскаго служенія Харьковскаго Владыки Арсенія. Юбилейный день прошелъ съ необывалою для Харькова торжественностью и задушевностью. Почтить юбиляра съѣхались представители епархіальнаго духовенства, причемъ особо отъ низшихъ членовъ клира, депутаціи отъ всѣхъ церковныхъ въ епархіи учреждений, обществъ, представители общественныхъ, правительственныхъ и частныхъ учреждений, уполномоченные отъ 10 арм. корпуса, отъ учебнаго округа и проч... Прибыли депутаціи и со стороны: отъ епархій—Смоленской, Курской, Таврической и Петербургской. Получены 150 телеграммъ: отъ митрополита Антонія, митр. Флавіана, оберъ-прокурора Св. Синода и его товарища и прочихъ лицъ, обществъ и учреждений.

Послѣ торжественнаго богослуженія въ кафедральномъ соборѣ, совершеннаго юбиляромъ, въ сослуженіи Полтавскаго епископа Іоанна и Сумскаго Евгенія, всѣ собрались въ крестовой церкви.

Чествованіе началось чтеніемъ Высочайшаго рескрипта, данаго на имя юбиляра въ 6-й день мая и затянулось до 6 час. вечера. Высокопреосвященному юбиляру, помимо множества адресовъ, были поднесены: вконы, митра, посохъ, панатія и крестъ, а отъ епархіальнаго духовенства двѣ стипендіи имени архіепископа въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Во всѣхъ адресахъ глубоко и правдиво была очерчена со всѣхъ сторонъ личность и дѣятельность маститаго іерарха, высоко и твердо держащаго знамя „Православія, Самодержавія и Народности“. На каждое привѣтствіе Владыка отвѣчалъ кратко, любовно и весьма сдержанно.

Послѣ чествованія всѣмъ была предложена трапеза, принявшая сразу семейный характеръ.

Предъ началомъ чествованія юбиляра посѣтилъ Его Императорское Высочество Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ, принявшій отъ архіепископа благословеніе и доставившій своимъ посѣщеніемъ какъ юбиляру, такъ и многочисленнымъ гостямъ послѣдняго великую радость.

Отъ Таврической епархіи привѣтствовать Архіеп. Арсенія въ Харьковѣ вѣдѣли, какъ уже нами своевременно было сообщено, о. архимандритъ Херсонискаго монастыря Сильвестръ и о. ректоръ семинарій прот. В. Знаменскій. Послѣдній, какъ представитель Таврич. дух. семинарій, поднесъ юбиляру, бывшему первымъ ректоромъ нашей семинаріи, икону трехъ святителей и адресъ. Послѣдній былъ напечатанъ въ предшествующемъ № нашего епархіальнаго органа. Архимандритъ Сильвестръ отъ имени Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго, поднесъ маститому юбиляру икону семи священномучениковъ Херсонисскихъ и представилъ письмо, которымъ нашъ Владыка привѣтствовалъ Архіепископа Арсенія.

Привѣтственное письмо Епископа Алексія Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію было слѣдующаго содержанія.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архимастырь и отецъ.

Въ 1899 г. 4 сентября въ день субботный я всталъ отъ сна очень рано и сталъ припоминать, уяснять себѣ бывшее въ эту ночь сновидѣніе. Мнѣ снилось, что я стою на колѣняхъ предъ старцемъ и горько плачу, а старецъ обнимаетъ меня и утѣшаетъ. Едва я успѣлъ рассказать про свой сонъ живнѣй у меня родной сестрѣ Юліи, какъ слышу звонокъ. Приходитъ какой-то человекъ и подаетъ мнѣ письмо. Это письмо было отъ Вашего Высокопреосвященства законоучителю Казанской Императорской гимназіи священнику Алексѣю Молчанову. Въ письмѣ говорилось: всечестный о. Алексій, прошу пожаловать ко мнѣ по очень „важному дѣлу и поскорѣе“. Одѣвшись и помолившись, я съ быстротою, можно сказать, молніи полетѣлъ къ Вашему Высокопреосвященству въ загородное дачное помѣщеніе, гдѣ Вы тогда проживали. Являюсь, принимаю Ваше благословеніе и приглашеніе присѣсть. Вы даете мнѣ телеграмму Митрополита Антонія, гдѣ говорилось: „хорошо бы уско-

рить постриженіе о. Алексѣя, а чрезъ это и его назначеніе ректоромъ Казанской семинаріи“. Прочиталъ я телеграмму и смотрю на Васъ. А Вы говорите: „А знаете-ли, чтобы ускорить это дѣло, чтобы назначеніе Ваше состоялось въ Св. Синодѣ до 8 сентября, слѣдуетъ постричь Васъ сегодня. Готовы-ли?“ Отвѣчаю: „сердцемъ давно готовъ, но надо устроить кое-какія внѣшнія дѣла, напр., изготовить иноческое облаченіе“. Слышу Вашъ приказъ келейнику: „позови сюда эконома“. Является экономъ, коему и было приказано изготовить для меня иноческое облаченіе. Тутъ же я получилъ отъ Васъ, изъ Вашихъ святительскихъ рукъ, нерукотворенный образъ Спасителя, клобукъ и четки. Рѣшено было совершить мое постриженіе 4 сентября въ субботу въ церкви загородняго Вашего помѣщенія. Земно просилъ я святыню Вашу постричь меня, и Вы милостиво согласились. Тогда я рассказалъ Вамъ мой сонъ, а Вы на это сказали мнѣ: „сегодня всю ночь бился около окна моей комнаты голубъ“. Глубоко задали въ мою душу слова эти. Зналъ-ли я, что въ этотъ день настанетъ для меня иная жизнь... Старцемъ, предъ которымъ я, колѣно-преклоненный, плакалъ, который утѣшалъ меня, оказался благостный святитель Архіепископъ Арсеній. Молодой голубъ зналъ, куда надо было стучать, и онъ не ошибся.

5 сентября въ воскресенье я служилъ литургію въ Вашей загородной церкви уже іеромонахомъ и молился за упокой моей матери Елизаветы. 7 сентября состоялось въ Св. Синодѣ мое назначеніе ректоромъ Казанской семинаріи; 14-го сентября, въ день престольнаго праздника церкви Императорской гимназіи, Вашему Высокопреосвященству угодно было возвести меня въ санъ архимандрита. Но здѣсь опять случилось нѣчто въ моей жизни, что еще болѣе связало меня съ Вами сыновними узами. Во время всеобщаго бдѣнія, которое я совершалъ въ гимназической церкви наканунѣ праздника, Богъ посѣтилъ меня

новымъ жизненнымъ испытаніемъ: въ родномъ моемъ селѣ въ домѣ своего зятя скончался мой родитель. Я какъ будто предчувствовалъ висѣвшую надъ собою новую грозу и послѣ выноса св. креста на средину храма говорилъ народу поученіе о необходимости въ жизни каждаго человѣка жизненнаго креста. Когда послѣ всенощной я пришелъ въ мою квартиру, на столѣ уже лежала срочная телеграмма, извѣщавшая сына о смерти отца. Вы помните, Ваше Высокопреосвященство, какую рѣчью встрѣчалъ я Васъ на другой день при Вашемъ вступленіи въ гимназическую церковь: я говорилъ Вамъ, что если гимназія встрѣчаетъ Васъ какъ своего Архипастыря и отца, то я имѣю особое, исключительное, основаніе и побужденіе встрѣчать Васъ въ данный моментъ именно какъ своего отца. Черезъ годъ семинарской ректуры я взысканъ былъ новымъ Архипастырскимъ Вашимъ вниманіемъ, ставъ ректоромъ Казанской Академіи и первымъ викаріемъ Казанскаго Архипастыря. Быстро протекли пять учебныхъ годовъ Академической ректуры, и я получилъ настоящую самостоятельную архіерейскую кафедру. Благодать архіерейства низвели на меня Ваши святительскія руки. Такимъ образомъ съ момента иночества и до архіерейства я всецѣло обязанъ Вашимъ отеческимъ заботамъ о моемъ убожествѣ.

Но вы, святитель Божій, вездѣ и всегда были Архипастыремъ-отцемъ. Но объ этомъ пусть скажутъ. и должны сказать, другіе.

Святитель Божій, назадъ тому 25 лѣтъ Вы взяты были на чреду Архіерейства изъ Тавриды, гдѣ я теперь, убогій, архіерействую подъ молитвеннымъ кровомъ святыхъ седми священно-мучениковъ Херсонисскихъ. Примите святой образъ сихъ священно-мучениковъ отъ Вашего духовнаго сына, какъ знакъ моей къ Вамъ сыновней любви и духовной связи нашей по Тавридѣ. Буду, пока живъ, молиться священно-мученикамъ Херсо-

нисскимъ, да продлить Богъ и умножить дни и годы Вашего Архіерейства.

Нижайшій послушникъ и благодарный сынъ
Алексій, Епископъ Таврической.

14 мая 1907 года.

О Т Ч Е Т Ъ

Николаевского братства въ селѣ Новой-Маячкѣ за 1906 годъ.

*Благотворенія и общенія не забывай-
те: таковыми бо жертвами благоугождает-
ся Богъ (Евр. 13, 16).*

1.

Ново-Маячковское Николаевское братство, открытое 22 октября 1902 г., руководится въ своихъ дѣйствіяхъ уставомъ „приходскихъ братствъ“, выработаннымъ Таврическимъ епархіальнымъ начальствомъ. Это братство, сплотившись во имя Христа вокругъ приходскаго храма, какъ центра духовной жизни, составляетъ изъ себя союзъ, преслѣдующій просвѣтительныя, матеріальныя, благотворительныя и даже церковно-хозяйственныя потребности прихода.

2.

Братство состоитъ изъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и непремѣнныхъ членовъ. Почетными членами состоятъ: Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольской, и протоірей Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоаннъ Сергіевъ. Дѣлами братства управляетъ совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель, настоятель ц., священникъ Димитрій Шишацкій, товарищемъ его состоитъ священникъ Василій Дружининъ, членами: купцы И. П. Обревко, М. Ф. Шило-Молчановъ и А. М. Маляренко, земскіе учите-

ля И. А. Сидько и Г. В. Шандыба, крестьяне: Д. И. Хогуля (волостной старшина), И. И. Лебедевъ (сельскій староста), Ф. И. Лебедевъ, К. П. Ушаковъ, Т. К. Несинъ и Ф. И. Баранъ. Кромѣ указанныхъ лицъ принимали участие въ дѣлахъ бр. непремѣнные члены: священникъ Василій Фортунатовъ, діаконъ Е. Смагинъ и П. Лояничъ, псаломщикъ И. И. Соколовъ и церковные старосты Т. И. Санинъ и А. Г. Алѣевъ. Въ отчетномъ году были изъ состава совѣта бр. чиновники В. Е. Кошдичъ и П. К. Каленкевичъ, за выѣздомъ изъ Маячки, и М. Козинцевъ за смертію.

3.

Религіозно-просвѣдительная дѣятельность братства въ отчетномъ году проявилась въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ чтеній въ церковно-приходскихъ школахъ, періодически, по преимуществу въ учебное время и на Рождественскихъ праздникахъ, въ продажѣ книгъ, иконъ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, и въ частыхъ изученіяхъ и собесѣдованіяхъ (почти на всѣхъ церковныхъ Богослуженіяхъ) священниковъ о. о. Шишацкаго и Дружинина. Благотворительная помощь сравнительно была ограничена, но это потому, что въ Маячкѣ есть еще „благотворительное общество“, которое оказываетъ помощь исключительно бѣднымъ; но во всякомъ случаѣ бр. оказывало помощь въ крайнихъ случаяхъ на леченіе, похороны и пр. Кромѣ того бр. содержитъ стипендіатовъ въ Софіевской второклассной ц.-пр. школѣ, а также дѣлало денежные займы лицамъ случайно впавшимъ въ нужду.

Братство, закончивъ въ прежніе году постройку Серафимовской часовни (до 3 т. р.), огорожу кладбищъ (болѣе 2 т. р.) и ремонтъ Николаевской церкви (до 2 т. р.), въ отчетномъ году особенное вниманіе обратило на устройство церковнаго хора. Регентомъ хора приглашенъ изъ Казани г. Рождественскій, окончившій курсъ музыкальнаго учи-

лица (годовое содержаніе регента, при готовой семейной квартирѣ съ отопленіемъ и прислугою, до 800 р.). Умѣлой постановкой церковнаго хора братство можетъ гордиться; пѣніе хора привлекаетъ большое число богомольцевъ въ церковь и, доставляя эстетическое наслажденіе имъ, возвышаетъ религіозныя чувства и располагаетъ къ молитвѣ и любви къ ближнему.

Такова дѣятельность братства. Правда, сравнительно съ прежними годами, она не такъ продуктивна и притокъ денежныхъ средствъ меньше, но это потому, что у насъ въ отчетномъ году не было такого дѣла, на которое нужно было бы собирать деньги. Когда строилась часовня, городились оградами кладбища или ремонтировалась церковь, то наши простолюдины прихожане охотно жертвовали на это святое дѣло.

4.

Въ отчетномъ 1906 году оборотъ братскихъ суммъ опредѣлился въ слѣдующихъ цифрахъ. Для сравненія приводятся отчетные итоги за 1904 и 1905 годы. При семъ прилагается списокъ лицъ, сдѣлавшихъ значительныя (не менѣе трехъ р. въ годъ) пожертвованія въ пользу братства, поименовать всѣхъ не представляется возможности.

Поступило на ПРИХОДЪ наличными и билетами.	Въ 1904 г.		Въ 1905 г.		Въ 1906 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Оставалось отъ прошедшаго года —	941	51	1067	57	1097	77
Въ теченіе года поступило:						
а) по кружкамъ братства — —	237	66	126	52	123	88
б) пожертвованій деньгами — —	556	50	1926	28	995	30
в) пожертвованій зерновымъ хлѣбомъ и отъ продажи поствовъ на кладбищахъ	284	47	100	66	21	50
г) въ уплату займовъ — — —	20	—	20	—	610	—
д) % на братскія суммы — —	25	44	35	61	4	22
е) 3 ⁰ / ₁₀₀ взноса съ валовой доходности отъ Николаевской и Успенской цер- квей — — — — —	—	—	167	60	200	14
ж) оборотныхъ суммъ — — —	629	—	730	—	100	—
Итого поступило съ остаточными	2694	58	4174	24	3152	81
Въ теченіе года въ РАСХОДЪ:						
а) на устройство Серафимовской ча- совни — — — — —	835	86	—	—	—	—
б) на ремонтъ церкви — — —	—	—	748	61	—	—
в) на украшеніе церкви — — —	—	—	1229	19	248	50
г) на содержаніе кладбищъ [посадку деревьевъ] — — — — —	8	—	—	—	2	50
д) въ помощь бѣднымъ и нуждающимся	77	50	73	—	24	—
е) въ заемъ нуждающимся — —	5	—	20	—	113	—
ж) на содержаніе учениковъ-стипенді- атовъ — — — — —	25	—	57	90	110	40
з) на содержаніе церковнаго хора —	23	—	208	—	572	13
и) списано долговъ — — — — —	—	—	—	—	568	—
к) на покушку фисъ-гармоніи — —	—	—	—	—	154	70
л) на мелочныя и случайныя потреб- ности — — — — —	8	65	9	72	2	75
м) оборотныхъ суммъ — — —	629	—	730	—	100	—
Итого въ расходъ — —	1612	01	3091	42	1895	98
Въ остаткѣ къ слѣдующему году —	1067	57	1097	77	1256	83
Въ теченіе года поступило безъ остатка	1124	07	2376	62	1955	04

5.

Въ отчетномъ году, за труды и жертвы въ пользу братства въ прежніе годы, получили Архипастырскую благодарность съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ: М. Ф. Шило-Молчановъ, А. М. Маляренко, Агафія Рудягина, Трофимъ Санинъ, Архипъ Алѣевъ, Григорій Лешеха, Филиппъ Баранъ, Марія Сидоренко и Иванъ Лебедевъ; Соломонія Зайцева представлена къ благословенію Св. Синода съ выдачею установленнаго свидѣтельства и бывшій казначей бр. Кирилль Ушаковъ— къ серебрянной медали съ надписью „за усердіе“. Въ этомъ отчетномъ году выдѣлились своими трудами и жертвами въ пользу братства: И. И. Обревко, А. М. Маляренко, М. Ф. Шило-Молчановъ, Агафія Рудягина, Матрона Козинцева, Трофимъ Санинъ, Тарасій Юхненко. Трифонъ Ерохинъ, Анастасія Дружинина и Михаилъ Чумаченко.

6.

Заканчивая этотъ отчетъ, братство считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ учредителямъ, дѣятелямъ и жертвователямъ за ихъ милость къ дѣламъ братства и доброе вниманіе къ нуждамъ его. Принося благодарность Господу, Свѣтъ братства вѣритъ и надѣется, что благодатию Божіею и по молитвамъ небеснаго Покровителя бр., Святителя Николая, любовь братчиковъ и прихожанъ къ нуждамъ братства въ будущемъ не оскудѣетъ, а съ нею не оскудѣетъ жизнь его.

Итакъ, добрые люди, „благотворенія и общенія не забываютъ таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“, и свои посильныя жертвы вносите казначею братства М. Ф. Шило-Молчанову.

Дай Богъ успѣха этому святому дѣлу.

Предсѣдатель братства, священникъ

Димитрій Шишацкій.

Х Р О Н И К А

Телеграмма Августѣйшей Предсѣдательницы Правосл. Палест. Общества. Преосвященный Алексій, Епископъ Таврическій, Предсѣдатель Таврическаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, получилъ отъ Августѣйшей Предсѣдательницы Палестинскаго Общества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны слѣдующую телеграмму: „Сердечно благодарю Васъ, Владыко, Вице-губернатора, отца Бортовскаго и Таврическій Отдѣлъ за привѣтъ, глубоко тронувшій членовъ Палестинскаго Общества и Меня. Да поможетъ намъ Господь молитвами Вашими, твердо держась завѣтовъ дорогого моего мужа, не ослаблять нашей дѣятельности во славу родного намъ православія и на благо интересамъ родины. *Елизавета*“.

Эта телеграмма получена въ отвѣтъ на привѣтственную телеграмму, посланную Августѣйшей Предсѣдательницѣ Православнаго Палестинскаго Общества Таврическимъ Отдѣломъ 20 мая, въ день празднованія 25-лѣтія существованія сего Общества. Телеграмма Таврическаго Отдѣла, подписанная Епископомъ Алексіемъ, Вице-губернаторомъ Стремоуховымъ, священникомъ Н. Бортовскимъ, была уже напечатана въ № 15 *Таврич. церк.-общ. Вѣстника*.

Актъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

8 іюня, по случаю окончанія учебнаго года, въ Таврич. епарх. женскомъ училищѣ состоялся актъ. Литургію и послѣ нея молебенъ въ училищной церкви въ этотъ день совершалъ Преосвященный Епископъ Алексій, въ сослуженіи ректора семинаріи прот. В. Знаменскаго, соборнаго ключаря прот. М. Маркова, предсѣдателя Совѣта училища прот. І. Ильчевича, благочиннаго Симфероп. округа прот. П. Доброва, инспектора классовъ свящ. А. Звѣрева и свящ. М. Назаревскаго. За литургіей въ по-

ложенное время свящ. М. Назаревскій возведенъ въ санъ протоіерея.

На „Буди имя Господне“ Преосвященнымъ сказано было напутственное слово окончившимъ курсъ воспитанницамъ. Сравнивъ выходъ изъ школы въ жизнь съ отправленіемъ пловцовъ въ открытое море, Владыка указалъ, что компасомъ жизни, который можетъ привести человѣка къ истинной цѣли, назначенной ему въ жизни, долженъ служить законъ Христовъ и поясняющія его правила, которыя имъ, оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ, старались внушить въ школѣ. Послѣ молебна Владыка при пѣніи тропаря „Вознесся еси во славу“ прослѣдовалъ въ ученическую столовую, чтобы вмѣстѣ съ воспитанницами раздѣлить ихъ завтракъ. Туда же послѣдовали и другіе гости (учащіе и нѣкоторые изъ родителей окончившихъ курсъ воспитаницъ). Въ концѣ трапезы Преосвященный Архипастыръ возгласилъ здравицу за воспитаницъ. Начальница училища предложила благодарить Его Преосвященство за его труды и Архипастырское попеченіе объ училищѣ и пожелать ему многихъ лѣтъ. О. ректоръ семинаріи возгласилъ здравицу за всѣхъ воспитателей въ училищѣ и за будущихъ учительницъ, послѣ чего Владыка предложилъ здравицу и за все Таврическое духовенство. Трапеза была уже почти окончена, когда поднялся священникъ о. Андрей Заводовскій и сказалъ: „Ваше Преосвященство! позвольте и мнѣ, какъ представителю духовенства и какъ родителю одной изъ оканчивающихъ курсъ училища, принести Вамъ искреннюю благодарность за Ваши заботы и за Ваше особенное вниманіе къ нуждамъ сего училища. Это уже вторая дочь моя оканчиваетъ курсъ здѣсь, и я желалъ бы, чтобы и на послѣдующее время всѣмъ обучающимся здѣсь давалось воспитаніе въ направленіи, какое получили мои дочери“. При этомъ о. Андрей попросилъ разрѣшенія Его Преосвященства прочитать вы-

держку изъ письма къ нему его дочери, еще прежде окончившей курсъ училища, а нынѣ проживающей въ Одессѣ, о томъ, какой подъемъ духа вызвала у нея бывшая въ Одессѣ патриотическая манифестація союза русскаго народа по случаю закрытія крамольной Государственной Думы. На слова о. Андрея Владыка отвѣтилъ: „передайте авторшѣ этого письма: школа рада за свою питомицу“. Изъ столовой всѣ отправились въ актовъй залъ, гдѣ были прочитаны списки окончившихъ курсъ воспитаницъ, которымъ Владыка самъ роздалъ награды и книги Новаго Завѣта. По окончаніи акта, Владыка еще разъ благословилъ кончившихъ курсъ воспитаницъ. Одна изъ воспитаницъ отъ имени всѣхъ благодарила Владыку за его отеческія заботы о воспитаницахъ и просила Его Преосвященство принять отъ нихъ букетъ цвѣтовъ. Въ 2 часа Владыка отбылъ изъ училища.

Архіерейскія богослуженія.

Въ среду, 6 іюня, Владыка читалъ акаѳистъ Божіей Матери въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

8 іюня Владыка служилъ литургію и молебенъ въ церкви епархіальнаго женскаго училища.

Въ субботу, 9 іюня (Троицкая Родительская суббота), Владыка служилъ панихиду въ Крестовой церкви.

Въ тотъ же день вечеромъ Владыка служилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

10 іюня, въ праздникъ Св. Троицы, Владыка служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Предъ „Буди имя Господне“ Владыка прочиталъ Высочайшій манифестъ о роспускѣ Государственной Думы. По прочтеніи манифеста Преосвященный обратился къ слушателямъ съ рѣчью. Краткая, но сильная и выразительная, рѣчь Архипастыря, полная глубокаго одушевленія, произвела на предъ-

стоявшихъ сильное впечатлѣніе. По окончаніи рѣчи Владыки протодіакономъ возглашено было многолѣтіе Государю Императору.

Посѣщеніе Архипастыремъ духовнаго училища.

4 іюня утромъ Его Преосвященство возвратился изъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря въ Симферополь. Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ Епархіальное женское училище, гдѣ присутствовалъ на экзаменахъ въ VI классѣ по исторіи и въ V классѣ по словесности.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Высочайшая телеграмма.

Его Императорское Величество Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій всемилоствѣйше соизволилъ осчастливить Предсѣдателя Союза Русскаго Народа Дубровина нижеслѣдующей телеграммой:

„Передайте всѣмъ предсѣдателямъ отдѣловъ и всѣмъ членамъ Союза Русскаго Народа, приславшимъ Мнѣ изъявленія одушевляющихъ ихъ чувствъ, Мою сердечную благодарность за ихъ преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Увѣренъ, что теперь всѣ истинно вѣрные и Русскіе, беззавѣтно любящіе свое Отечество, сыны сплотятся еще тѣснѣе и, постоянно умножая свои ряды, помогутъ Мнѣ достигъ мирнаго обновленія нашей святой и великой Россіи и усовершенствованія быта великаго ея народа. Да будетъ же Мнѣ Союзъ Русскаго Народа надежной опорой, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка.

НИКОЛАЙ^ц.

Сія телеграмма Его Величества воспослѣдовала въ отвѣтъ на всеподданиѣйшую нижеслѣдующую телеграмму:

„Его Императорскому Величеству Государю Императору Самодержцу Всероссійскому.

Слезы умиленія и радости мѣшаютъ намъ выразить въ полной мѣрѣ чувства, охватившія насъ при чтеніи Твоего, Государь, манифеста, Державнымъ словомъ положившаго конецъ существованію преступной государственной думы. Усердно молимъ Всевышняго, да даруетъ Онъ Тебѣ силу и крѣпость въ Твоемъ служеніи Родинѣ, да ниспошлетъ Онъ здоровье и счастье Тебѣ и Твоей Царской Семьѣ. Мы непоколебимо вѣримъ, что подъ Твоимъ Державнымъ водительствомъ наша бѣдная изстрадавшаяся Родина выйдетъ побѣдительною изъ всѣхъ бѣдъ и напастей, что бывшая мощь и слава Россіи снова возсіяетъ прежнимъ немеркнущимъ блескомъ, что заговоры и ковы враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ не страшны намъ, пока Русскій Народъ будетъ охраняемъ своимъ Богоданнымъ Неограниченнымъ Самодержцемъ. Вѣрь, Государь, мы всѣ, Русскіе люди, готовы идти за Тобой, мы приложимъ всѣ наши силы, дабы по слову Твоему явиться твердымъ оплотомъ крѣпости, величія и славы Россіи и не пожалѣемъ ни жизни, ни имущества на защиту нашего обожаемаго Государя.

Предсѣдатель Союза Русскаго Народа Александръ Дубровинъ“.

Правительственное сообщеніе.

5 мая 1907 года полиція г. Петербурга получила свѣдѣнія, что помѣщеніе члена Думы Озоля, въ которомъ происходили фракціонныя засѣданія членовъ социаль-демократической партіи, посѣщаютъ члены революціонной военной организаціи. Свѣдѣнія эти, подтвержденные затѣмъ арестами нѣкоторыхъ членовъ указанной революціонной организаціи, дали поводъ произвести въ помѣщеніи Озоля обыскъ, которымъ были обнаружены многочисленныя документы, указывающіе, что 55 членовъ Думы, образовавшіе социаль-демократическую фракцію Думы, составили

преступное сообщество для насильственного ниспроверженія посредствомъ народнаго возстанія установленнаго основными законами образа правленія и для учрежденія демократической республики.

Для осуществленія указанныхъ цѣлей названное преступное сообщество вошло въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, именующими себя центральнымъ комитетомъ россійской социаль-демократической партіи, Петербургскимъ комитетомъ той-же партіи и цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ центральному комитету мѣстныхъ тайныхъ комитетовъ, подчинило свою организацію центральному комитету и, въ свою очередь, въ дѣлѣ подготовленія народнаго возстанія управляло дѣятельностью тайныхъ комитетовъ, образованныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, и разсылало этимъ тайнымъ комитетамъ циркулярныя письма, въ которыхъ давало тайнымъ агитаторамъ порученіе возбуждать народъ противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ, поручало тѣмъ-же тайнымъ преступнымъ комитетамъ сплочивать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы, объединять ихъ между собою, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, организовать и вызвать соединенное возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ,—обратилось къ крестьянамъ съ призывомъ соединиться въ союзы, вступать въ сношенія съ рабочими и быть готовыми къ открытой борьбѣ съ законно существующимъ правительствомъ въ Россіи для захвата государственной власти и передачи ея народному представительству,—вступило въ непосредственныя сношенія съ тайнымъ преступнымъ обществомъ, поставившимъ ближайшею задачею своей дѣятельности подготовку возстанія въ войскахъ и именующимъ себя „военною организаціей россійской социаль-демократической рабочей партіи“. Въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, члена Государственной Думы Геруса, 29 апрѣля 1907 года въ Петербургѣ оно руководило тайнымъ собраніемъ одной изъ организацій названнаго преступнаго сообщества, приняло наказы отъ частей войскъ Виленскаго и Петербургскаго гарнизоновъ, приняло депутацію отъ войскъ Петербургскаго гарнизона, которой обѣщало свое содѣйствіе, служило центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и о насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики, тайно организованныхъ мѣстными комитетамъ союзовъ и группъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія и служило мѣстомъ средоточія отчетовъ тайныхъ комитетовъ; такимъ образомъ, оно вело учетъ революціонныхъ силъ и средствъ, вызвало представителей тайныхъ комитетовъ для дачи имъ инструкцій, командировало своихъ членовъ для произнесенія возбуждающихъ рѣчей на незаконныхъ сборищахъ рабочихъ и, наконецъ, имѣло въ своемъ распоряженіи фальшивые паспор-

та для снабженія ими лицъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законныхъ властей.

Пятьдесятъ пять членовъ Государственной Думы привлечены къ предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ и въ силу закона подлежатъ временному устраненію отъ участія въ собраніяхъ Думы, шестнадцать изъ нихъ, принимавшихъ наиболѣе видное участіе въ дѣятельности преступнаго сообщества, подлежатъ, по постановленію слѣдственной власти, взятію подъ стражу. Правительствомъ настоящее дѣло внесено 1 іюня въ Государственную Думу для немедленнаго временнаго устраненія 55 членовъ Думы и безотлагательнаго удовлетворенія требованія слѣдственной власти о взятіи 16 изъ нихъ подъ стражу.

— — —

Арестованные и скрывшіеся депутаты.

3 іюня арестованъ депутатъ Лопаткинъ, у него найденъ дневникъ, въ который арестованный ежедневно вписывалъ все то, что видѣлъ, слышалъ, гдѣ былъ. Въ дневникѣ имѣется подробная запись всѣхъ разговоровъ, какіе велись на засѣданіяхъ партіи, ея намѣренія и намѣченныя къ исполненію рѣшенія, а также указанъ и путь исполненія рѣшеній.

Шесть бывшихъ членовъ Государственной Думы—заграницей. Изъ 16 бывшихъ депутатовъ второй Думы, подлежащихъ аресту, шести удалось избѣгнуть ареста и уѣхать за границу.

Избѣгли ареста В. И. Митровъ, А. К. Алексинскій (не возвращался послѣ лондонскаго съѣзда), И. П. Озолъ, Н. С. Салтыковъ, Н. В. Комаръ и М. Ф. Герусъ.

Арестованы: И. Г. Церетели, И. И. Кириенко, А. И. Джаларидзе, Г. Е. Бѣлоусовъ, В. А. Анисимовъ, П. А. Анкинъ, В. М. Сѣровъ, К. А. Виноградовъ, И. А. Лопаткинъ и В. Б. Ломташидзе.

— — —

Новый религіозно-просвѣтительный кружокъ.

Ө. Д. Самаринъ, М. А. Новоселовъ, Д. А. Кожевниковъ, П. Д. Мансуровъ и Н. Н. Мамонтовъ возбудили передъ митрополитомъ Московскимъ ходатайство о разрѣшеніи учредить въ Москвѣ кружокъ ищущихъ христіанскаго просвѣщенія для распространенія началъ христіанской вѣры путемъ бесѣдъ, чтеній и тому под.

— — —

Увѣковѣченіе памяти Чухнина.

Прав. Вѣст. сообщаетъ: „Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о намѣреніи почтить память погибшаго отъ руки убійцы главнаго командира черноморскаго флота и портовъ вице-адмирала Чухнина, образовавъ путемъ повсемѣстной въ Россіи подписки капиталъ имени покойнаго, проценты съ котораго обращать на выдачу пособія и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленія революціоннаго тер-

рора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также ихъ семьямъ, и о выраженіи по этому случаю вѣрнопопданническихъ чувствъ всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: „Искренно сочувствую мысли увѣковѣчить память доблестнаго вице-адмирала Чухнина“ (В. З.).

Въ газетѣ „Слово Правос“ появилась замѣтка о **спеціальныхъ капиталахъ Св. Синода**, въ которой, между прочимъ, сообщалось: „на этихъ дняхъ Св. Синодъ едва-ли не впервые опубликовалъ смѣту приходовъ и расходовъ по спеціальнымъ капиталамъ, находящимся въ его вѣдѣніи“. По этому поводу хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ считаетъ необходимымъ указать, что смѣта приходовъ и расходовъ по спеціальнымъ капиталамъ Святѣйшаго Синода издавна и каждый годъ публикуется въ издаваемыхъ при Св. Синодѣ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Въ газетѣ „Слово“ (отъ 3-го мая) сообщалось, будто „въ высшихъ духовныхъ сферахъ возбужденъ **вопросъ о сидѣніи въ православныхъ церквахъ** и будто духовныя власти предполагаютъ разрѣшить всѣмъ сидѣть въ церкви“. Сообщение это, насколько оно относится къ св. Синоду, какъ высшей духовной власти, лишено всякаго основанія.

Извлеченіе изъ приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 19 февраля 1907 г., напечатаннаго 13 мая въ „Русск. Инв.“. „Непростительно **слабое знакомство** нашихъ воспитанниковъ не только со **св. Писаніемъ вообще, но даже и съ Евангеліемъ**, побуждаетъ меня обратить на эту прискорбную сторону воспитанія и обученія самое пристальное вниманіе.

Предлагаю г.г. начальникамъ военно-учебныхъ заведеній въ каждомъ военномъ училищѣ и кадетскомъ корпусѣ особо обсудить въ полномъ собраніи педагогическаго комитета мѣры, которыя надо принять, дабы знаніе св. Писанія, или по крайней мѣрѣ Новаго Завѣта и, главнымъ образомъ, Евангелія было поднято на надлежащую высоту. Воспитанникамъ необходимо внушать, что ежедневное чтеніе Евангелія входитъ въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей каждаго человѣка. Будущему же защитнику Вѣры, Царя и Отечества совершенно необходимо знать св. Писаніе. Ожидаю представленія отъ каждаго изъ Высочайше ввѣренныхъ мнѣ заведеній съ подробнымъ изложеніемъ мѣропріятій, которыя будутъ признаны желательнымъ ввести для лучшаго ознакомленія нашихъ питомцевъ со св. Писаніемъ. Затѣмъ мною будутъ даны общія указанія относительно этого дѣла первостепенной важности.

Подписаль: Главный начальникъ, генераль-адъютантъ „Константинь“.

Расколъ и сектантство.

Съѣздъ старообрядцевъ. Съ 16 мая происходилъ въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ. Предсѣдателемъ избранъ г. Пуговкинъ. На съѣздѣ присутствовали члены Гос. Думы М. А. Стаховичъ, участіе котораго, повидимому, мало принесло удовольствія поборникамъ древняго благочестія. Попытка объединить всѣ толки не удалась; на первомъ засѣданіи произошелъ довольно крупный расколъ, изъ-за котораго возникаетъ серьезный вопросъ о предѣлахъ компетенціи этого съѣзда и о правѣ его именоваться всероссійскимъ старообрядческимъ съѣздомъ въ смыслѣ выраженія и осуществленія представительства отъ всего старообрядчества. Одинъ изъ членовъ съѣзда Ф. Е. Колонтаевъ, имѣя полномочія Никольской неокружнической общины старообрядцевъ, Корневскихъ старообрядческихъ монастырей и собора старообрядческихъ неокружническихъ епископовъ, возбудилъ вопросъ о провѣркѣ полномочій членовъ съѣзда при посредствѣ особой комиссіи изъ представителей всѣхъ согласій, указывая, что важность разсматриваемыхъ на съѣздѣ вопросовъ требуетъ точной провѣрки полномочій. Авторъ заявленія предлагалъ послѣ провѣрки полномочій образовать комиссію изъ 10 членовъ отъ каждаго старообрядческаго согласія и поручить этой комиссіи разработать законопроектъ примѣнительно къ потребностямъ старообрядчества, а затѣмъ созвать новый съѣздъ старообрядцевъ и предложить ему окончательно одобрить проектъ объ организаціи старообрядческихъ общинъ. Однако, это предложеніе не было принято съѣздомъ и предсѣдатель его разъяснилъ автору заявленія, что на съѣздѣ имѣютъ право рѣшающаго голоса только уполномоченные отъ согласія окружниковъ; уполномоченные же прочихъ согласій могутъ по желанію пользоваться только правомъ совѣщательнаго голоса. Въ виду такого рѣшенія вопроса многіе представители другихъ согласій покинули съѣздъ и составили заявленіе предсѣдателю Г. Думы, московскому генераль-губернатору, градоначальнику, въ министерство внутреннихъ дѣлъ и въ думскую комиссію по вѣроисповѣднымъ вопросамъ. Въ этомъ заявленіи они указываютъ на неправильность состава съѣзда, именуемаго всероссійскимъ старообрядческимъ съѣздомъ, а въ сущности являющимся представителемъ только старообрядцевъ-окружниковъ, такъ какъ только они имѣютъ право рѣшающаго голоса. Въ заявленіи подчеркивается также, что рѣшенія и постановленія этого съѣзда несколько необязательны для всего старообрядчества, почему не могутъ быть внесены въ Г. Думу, какъ пожеланія многомилліоннаго старообрядчества. *(Колок.)*

— **Новый старообрядческій храмъ.** 21 мая происходила закладка храма второй московской общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія. Храмъ во имя Воскресенія Христова строится въ Токмаковомъ переулкѣ, близъ Покровки, на собран-

ныя пожертвованія, сумма которыхъ въ настоящее время превышаетъ 100,000 руб. Передъ закладкой храма было совершено молебство въ присутствіи членовъ совѣта и многихъ членовъ общины. Вновь строящійся храмъ рассчитанъ на 500 молящихся, но можетъ вмѣстить и болѣе. Въ непродолжительномъ времени при общинѣ пвдполагають учредить школы для дѣтей своихъ единовѣрцевъ и богадѣльню для немощныхъ и престарѣлыхъ членовъ общины.

— **Возвращеніе скопцовъ въ Россію.** Вопросъ о предоставленіи права скопцамъ, покинувшимъ предѣлы Россіи и поселившимся въ Румынію, обратнаго возвращенія на родину, нынѣ рѣшенъ такимъ порядкомъ: тѣмъ изъ скопцовъ, которые покинули Россію до изданія манифеста о рожденіи Наслѣдника Цесаревича, разрѣшить поселиться вновь на родинѣ, на тѣхъ же, которые оставили предѣлы Россіи уже послѣ изданія упомянутаго манифеста, эта льгота не распространяется.

— **Новыя секты.** „Бир. Вѣд.“ сообщаютъ, что мѣстными правительственными органами на сѣверномъ Кавказѣ принимаются серьезныя мѣры къ нераспространенію новой образовавшейся секты подъ названіемъ „Новый Израиль“. Въ общемъ, ученіе этой секты напоминаетъ во многомъ хлыстовщину; тѣ же радѣнія, переходяція въ дикій экстазъ, широкая проповѣдь свободной любви и совершенное игнорированіе участи рождающихся дѣтей, бросаемыхъ на произволъ судьбы.

— Въ недавнее время въ Прибалтійскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Петербургской губерніи (напр. Петергофскомъ) появилась довольно странная секта. Сектанты держатъ себя чрезвычайно скрытно. Моленія ихъ, напоминающія хлыстовскія радѣнія, происходитъ при таинственной обстановкѣ. Ученіе сектантовъ не сложное и касается, главнымъ образомъ, нравственной стороны человѣческой дѣятельности. Приверженцы секты вѣрятъ въ близкое пришествіе на землю Спасителя, при чемъ ожиданіе этого пришествія носитъ крайне оригинальный характеръ. Сектанты вѣрують, что Мессія Христосъ придетъ на землю сквозь потолокъ той „храмины“—комнаты, гдѣ собрались „вѣрующіе“. Вслѣдствіе этого въ потолокахъ комнатъ, гдѣ происходятъ сектантскія собранія, обыкновенно продѣлывается большое отверстие, чрезъ которое могъ бы пролѣзть даже взрослый человѣкъ. Предъ такимъ отверстіемъ сектанты стоятъ съ воздѣтыми кверху руками, напѣвая какіе то духовные стихи.

— Административными властями Царства Польскаго обращено серьезное вниманіе на вновь образовавшуюся и распространяемую въ Царствѣ Польскомъ особую секту Св. Сердца Іисуса съ организаціей, имѣющей подобіе іезуитскаго ордена.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей открыта при магазинѣ церковной утвари

М. В. Фоломина.

Мастерская будетъ вырабатывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то:

престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиляровъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению ДРЕВНЕ-РУССКАГО СТИЛЯ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, а также и НОВѢЙШИХЪ СТИЛЕИ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Кіевъ, Подоль, Александровская, 97. 50—27

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { *А. Высотскій.*
 { *М. Шведовъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь. 10 Іюня 1907 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

10 Іюня.

№ 17.

1907 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 4-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Софїевскою церковью села Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда, усадебнаго участка земли, мѣрою 1200 кв. саж., состоящаго въ названномъ селѣ и жертвуемаго дочерями Аккерманскаго купца Марією и Ольгою *Зангеровыми* для постройки школы.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви села Большихъ-Копаней Іаковъ *Савенко*, съ оставленіемъ на занимаемой должности.

Награжденъ набедренникомъ казначей Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря іеромонахъ *Антоній* — за усердную службу.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 25 мая за № 3494, священникъ Успенской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда, Максимъ *Самарскій* — къ Николаевской церкви села Горѣлаго, Мелитон. уѣзда.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 3622,

крестьянинъ Кирилль *Дервянкинъ*—къ Архангело-Михайловской церкви, Мелитоп. уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 3623, поселянинъ Петръ *Гвргіановъ*—къ Кирилло-Меодіевской церкви села Палаузовки, Бердян. уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 3622, крестьянинъ Іаковъ *Володинъ*—къ Покровской церкви села Болграда, Мелитоп. уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 3633, крестьянинъ Лаврентій *Нечипуренко*—къ Вознесенской церкви м. Большаго Токмака.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 3634, крестьянинъ Іаковъ *Истоминъ*—къ Рождество-Богородичной церкви села Екатериновки.

Тою же резолюціей Его Преосвященства крестьянинъ Антоній *Цариковскій*—къ Іоанно-Богословской церкви села Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда.

Разрѣшено выдать пособія изъ суммъ епархіального попечительства:

Вдовѣ священника, Наталіи *Владимірской*—60 руб.

Сиротамъ духовнаго званія, оканчивающимъ курсъ ученія въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ: Евфросиніи Толмачевой, Евгениі Матухновой, Валентинѣ Дашкѣевой, Домнѣ Поповой, Ольгѣ Пшеничной и Варварѣ Орловой—по 30 руб. каждой.

Просфорнѣ Аннѣ *Дакхновой* 25 руб., вдовѣ протоіерея Маріи *Свѣтловой*—100 р., бывшей воспитательницѣ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища Маріи *Жежеленко*—ежемесячное пособіе въ размѣрѣ 25 руб., впредь до поправленія здоровья.

Разрѣшено выдать изъ кассы взаимной помощи единовременное пособіе, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 мая за № 3555, заштатному протоіерею Михаилу *Фреенкову*—500 р.

Преподано благословеніе Св. Синода, съ

грамотами, за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги: обществу крестьянъ села Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда; прихожанамъ церкви села Михайловскихъ Хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда; обществу крестьянъ села Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда; ссудо-сберегательному товариществу въ с. Юрьевкѣ, Бердянскаго уѣзда; крестьянамъ Петру Евтѣеву, Петру Кузнецову, Алексію Рублю, Архипу Щербаку; мѣщанамъ: Соломоніи Зайцевой и Поликарпу Базилевичу; бывшему настоятелю Кизильташской киновіи игумену Сергію; псаломщикамъ: села Менчикурь Іоанну Шаманскому, села Агайманъ Василю Равинскому, села Ивановки Николаю Петрову, села Новыхъ-Торгаевъ Иліи Кремповскому, Михаилу Бойкову, села Софіевки Андрею Дмитренко; крестьянину Алексію Тарану; 2-й гильдіи купцу Павлу Красавинову и женѣ его Вѣрѣ; крестьянкѣ Надеждѣ Дьяченко; купцу Василю Феодотову; мѣщанину Поликарпу Панченко и дворянкѣ Аннѣ Бутынской.

Благочиннымъ священникомъ Антоніемъ Срединскимъ 25 апрѣля сего 1907 г. въ селѣ Брилевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, послѣ Божественной литургіи, совершена по установленному чиноположенію закладка новой церкви.

Пособія призрѣваемымъ по 1-му Ногайскому, 1-му Бердянекому, Чаплынекому, Феодосійскому и Григорьевскому благочинническимъ округамъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены благочинническими совѣтами.

Священникъ Григорій Фесенко за вѣщаль Топловскому Параскевѣевскому монастырю принадлежащій ему въ гор. Ялтѣ по Елисаветинской ул. домъ.

Штатный судебной священникъ Черноморскаго флота Николай Исидоровъ и священникъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Алексій Покровскій 12 мая сего года протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Присоединены къ православію:

Александръ Столотниковъ, рожденный въ штундизмъ, чрезъ таинство св. крещенія; Илія Николенко—изъ штундо-баптизма, чрезъ таинство покаянія; Елена Вламанъ—изъ католичества, чрезъ таинство покаянія.

Волею Божіею скончался монахъ Кизильташской киновіи *Пахомій*.

Состоятъ вакантными мѣста:

Священническія:

При Николаевской церкви села Ново-Александровки, Двѣпровскаго уѣзда.

При Николаевской церкви урочища Чокракъ, что на Арбатской стрѣлкѣ, Θεодосійскаго уѣзда.

При Успенской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Троицкой церкви села Любимовки, Двѣпровскаго уѣзда (нуженъ священникъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ по изданію „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“ и „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1906 годъ.

I.

П р и х о д ъ.

А. Къ 1-му января 1906 года оставалось отъ прошлаго года—117 р. 61 к.

По приходо-расходной книгѣ редакціи ст. 1.

Б. Въ отчетномъ году на приходъ поступило:

а) Подписной платы отъ церквей и монастырей епархіи, учрежденій и частныхъ лицъ—3778 р. 25 коп.

Ст. 2—6, 8—46, 49, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 70, 74, 75, 87, 88.

б) Случайныхъ поступленийъ (за напечатаніе и разсылку объявленій и отъ продажи отдѣльныхъ номеровъ)—103 р. 90 к.

Ст. 47, 48, 50, 55, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86.

в) Процентовъ за храненіе денегъ въ 1906 г.:

1) въ Симферопольскомъ отдѣленіи Азовско-Донского коммерческаго банка на текущемъ счету по книжкѣ № 1596—23 р. 2 к.; 2) въ сберегательной кассѣ Таврическаго губернскаго казначейства: а) %% по купонамъ государственной 4⁰/₁₀₀ ренты въ суммѣ 400 р. (контрмарка отъ 6 марта 1899 г.)—15 р. 20 к.; б) за храненіе наличныхъ денегъ по книжкѣ № 20851, 14092, 6992—26 р. 49 к.; всего—шестьдесятъ четыре руб. семьдесятъ одна коп.—64 р. 71 к.

Ст. 90.

г) Поступило въ продолженіе года отъ продажи брошюръ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго—42 р. 62 к.

Ст. 7 и 89.

д) Переданные Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ распоряженіе редакціи, на усиленіе средствъ литературнаго фонда—140 р. Итого—4129 р. 48 к.

Ст. 91.

В. Поступило въ пользу осиротѣлой семьи священника о. Владиміра Троепольскаго—112 р.

Ст. 63, 64, 65, 66, 79.

Всего на приходѣ состояло—4359 р. 9 к.

II.

Расходъ.

А. Выдано наградныхъ къ празднику Рождества Христова и Св. Пасхи наборщикамъ типографіи и завѣдующему экспедиціей—50 р.

Ст. 14, 60.

Б. Уплачено жалованье:

а) Двумъ редакторамъ—600 р.

Ст. 5, 10, 12, 26, 36, 43, 48, 56, 62.

б) Секретарю Его Преосвященства за доставленіе оѳфициальныхъ свѣдѣній для Епархіальныхъ Вѣдомостей—100 р.

Ст. 3, 21, 23, 51.

в) Цензору „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“ и „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 2 полугодіе—30 р.

Ст. 65.

г) Разсылному редакціи—60 р.

Ст. 6, 11, 13, 20, 28, 38, 42, 44, 47, 50, 57, 63.

В. Уплачено за корректуру—150 р.

Ст. 15, 27, 29, 30, 54, 55.

Г. Почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“ и „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и по сношеніямъ редакторовъ по дѣламъ редакціи—384 р. 60 к.

Ст. 4, 7, 24, 25, 53, 59.

Д. Уплачено въ типографію за напечатаніе, брошюровку и экспедицію—2203 р. 52 к.

Ст. 8, 9, 17, 22, 39, 40, 41, 46, 58, 64.

Уплачено за брошюровку брошюръ переплетчику Пуховичу—10 р.

Ст. 49.

Выдано переплетчику Бригеру за дополнителныя работы по брошюровкѣ (вкладываніе объявленій, прейсъ-курантовъ и пр.)—5 р.

Ст. 61.

Е. Канцелярскихъ расходовъ (бумага, конверты и пр.) и другихъ случайныхъ и мелкихъ расходовъ—21 р. 70 к.

Ст. 1, 2, 16, 28, 29, 32.

Ж. Уплачено сотрудникамъ въ авторское вознагражденіе за напечатанныя статьи—629 руб. 30 коп.

Ст. 37, 45, 66.

З. Препровождено Л. А. Троепольской поступившихъ въ ея пользу—112 р. и употреблено на

переводъ сихъ денегъ по почтѣ—70 коп. Всего—112 р. 70 к.

Ст. 32, 33, 34, 35, 52.
Всего въ 1906 году израсходовано—4356 руб. 82 коп.

Къ 1-му января 1907 года осталось—2 руб. 27 коп., каковая сумма и перенесена остаткомъ на 1907 годъ и записана по приходо-расходной книгѣ въ ст. прихода № 1-й.

Деньги хранятся: 1) въ сберегательной кассѣ Таврическаго губернскаго казначейства по книжкѣ № 20851, 14092, 6992 и контрмаркѣ (на 4% государственную ренту въ суммѣ 400 р.) отъ 6 марта 1899 года и 2) въ Симферопольскомъ отдѣленіи Азовско-Донскаго коммерческаго банка по книжкѣ № 1596.

Отчетъ сей обрѣзикованъ временнымъ Таврическимъ Епархіальнымъ Ревизионнымъ Комитетомъ, и результатъ повѣрки изложенъ въ журналѣ Комитета за № 1-мъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданій Временнаго Таврическаго Епархіальнаго Ревизионнаго Комитета, состоявшихся 16 и 17 апрѣля 1907-го года, въ составѣ: Предсѣдателя онаго Комитета, священника Александра Горицкаго и члена его—священника Константина Маркова*).

№ 1-й.

Слушали: Резолюцію Его Пресвященства, отъ 18 марта 1907 года, коею поручено Ревизионному Комитету провѣрить отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по изданію „Таврическаго Церковно-общественнаго Вѣстника“ и „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1906 годъ, при которой представлены на ревизію: 1) отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по изданію Епархіальнаго органа за 1906 годъ; 2) приходо-расход-

*) Членъ Комитета, преподаватель Димитрій Булашевъ по болѣзни не присутствовалъ.

ная шнуровая книга за тотъ же 1906 годъ; 3) оправдательные документы къ приходо-расходной книгѣ и 4) книга для записи денегъ, поступающихъ въ редакцію отъ продажи брошюръ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

При ревизіи отчета и приходо-расходной книги Епархіального органа оказалось слѣдующее: отъ 1905 года осталось на 1 января 1906 года наличными 117 руб. 61 коп.; въ отчетномъ 1906 году поступило наличными 4241 руб. 48 коп., а съ остаточными—4359 руб. 09 коп.; въ 1906 году израсходовано наличными 4356 руб. 82 коп.; затѣмъ на 1 января 1907 года въ остаткѣ 2 руб. 27 коп.

При ревизіи отчета и сличеніи его съ оправдательными документами найдено: а) отчетъ согласуется съ приходо-расходной книгой и представленными на ревизію документами; б) шнуровая книга ведена правильно; в) остатки перенесены правильно, листы и печать цѣлы, транспорты и итоги вѣрны; г) приходъ и расходъ суммъ записывался своевременно, ст. ст. расхода оправданы росписками получателей и почтовыми квитанціями и д) при ревизіи наличныхъ суммъ Епархіального органа 16 апрѣля 1907 года оказалось, что такая (сумма) вполне соотвѣтствовала выведенному остатку на сказанное число по приходо-расходной книгѣ, о чемъ и постановленъ подробный актъ, при семъ прилагаемый

Постановили: Сдѣлавъ о производствѣ ревизіи надписи на отчетъ и приходо-расходной книгѣ Епархіального органа за 1906 годъ,—1) приходо-расходную книгу съ отчетомъ и оправдательными документами возвратить для храненія въ редакцію Епархіального органа, 2) возвратить также копии съ журнала и акта освидѣтельствованія суммъ Епархіального органа и 3) настоящій журналъ, предварительно исполненія постановленій его пред-

ставитъ Его Преосвященству на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

А К Т Ъ.

1907 года апрѣля 16 дня. Временный Таврическій Епархіальный Ревизіонный Комитетъ, въ составѣ предсѣдателя Комитета, священника Александра Горицкаго, и члена онаго Комитета, священника Константина Маркова, въ присутствіи редакторовъ Епархіальнаго органа, преподавателей семинаріи: Алексѣя Высотскаго и Михаила Шведова, производили освидѣтельствованіе суммъ, принадлежащихъ редакціи „Таврическаго Церковно-общественнаго Вѣстника“ и „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; и оказалось слѣдующее: 1) по книжкѣ сберегательной кассы Губернскаго Казначейства за № 20851 хранится 944 руб. 03 коп., 2) четыре свидѣтельства 4 проц. Государственной ренты, по 100 р. каждое, на сумму 400 руб., хранящихся въ томъ же казначействѣ по контрмаркѣ за № 424, 3) на текущемъ счету въ Азовско-Донскомъ Коммерческомъ банкѣ по книжкѣ за № 1596—1213 руб. 99 коп и 4) на рукахъ у редактора Епархіальнаго органа, преподавателя Алексѣя Высотскаго, 10 руб. 41 коп., а всего двѣ тысячи пятьсотъ шестьдесятъ восемь рублей сорокъ три копейки (2568 р. 43 к.), каковая сумма вполнѣ тождественна съ остаткомъ по приходо-расходной книгѣ Епархіальнаго органа къ 16 апрѣля 1907 года.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіального наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1905⁵ учебномъ году.

(Оковчаніе).

IV.

Второклассныя школы.

Второклассныхъ учительскихъ школъ въ Таврической епархіи съ отчетнаго года три: двѣ мужскихъ и одна женская, — Софіевская, Таганашская и Казачье-Лагерская. Таганашская мужская школа открыта только 19 сент. 1905 г. и состояла изъ одного перваго отдѣленія, при одномъ законоучителѣ, двухъ учителяхъ, одномъ учителѣ пѣнія и одной учительницѣ при одноклассной образцовой школѣ. Въ составъ перваго отдѣленія школы поступило 39 учениковъ, которые всѣ, за исключеніемъ двухъ приходящихъ, помѣщались въ школьномъ общежитіи. Софіевская мужская и Казачье-Лагерская женская, существующія съ 1896 г., находятся обѣ въ Діѣпровскомъ уѣздѣ, а Таганашская въ Перекопскомъ, въ поселкѣ Таганашъ при ст. Курско-Харьково Севастопольской желѣзной дороги. Въ Софіевской школѣ было 52 ученика, а въ К. Лагерской 82 ученицы. Составъ учащихся въ той и другой школѣ былъ полный; только въ сентябрѣ м въ Софіевской школѣ, за переводомъ одного учителя и назначеніемъ другого, должность старшаго учителя оставалась вакантною, хотя уроки Русскаго языка были занимаемы другими учителями не опустительно.

Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки. Объ успѣхахъ обученія въ новооткрытой Таганашской школѣ еще нельзя говорить по причинѣ недавняго существованія этой школы. При чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ началѣ учебнаго года, влѣдствіе разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, въ школу не были доставлены учебныя книги и пособія, такъ что учителямъ пришлось повторять съ учениками курсъ начальной школы и пополнять дефекты ихъ знаній, обнаруженные на приѣмныхъ экзаменахъ. Только въ концѣ ноября, съ полученіемъ нужныхъ учебниковъ, начались серьезныя занятія по всѣмъ предметамъ. Но несмотря на позднее начатіе уроковъ по предметамъ, успѣхи по нимъ, какъ показали экзамены, были вполне удовлетворительные, за исключеніемъ церковнаго пѣнія, которое изучалось болѣе практически, чѣмъ теоретически. Ученики, впрочемъ, очень хорошо знаютъ гласовое пѣніе, составляютъ очень хорошій кляросный хоръ, который поетъ всѣ богослужб-

ныя пѣснопѣнія, а по теоріи познакомился съ нотной системой, съ ключами, раздѣленіемъ нотъ, аккордами, діазмами и бемолями. Такъ какъ для этого отдѣленія предстоитъ еще два года ученія впереди, то есть надежда, что оно пройдетъ и все остальное по теоріи пѣнія, положенное по программѣ.

Что касается успѣховъ по предметамъ учебнаго курса въ школахъ Софійевской и Казачье-Лагерской, то они въ обѣихъ школахъ были вполнѣ удовлетворительные, а въ Казачье-Лагерской даже очень удовлетворительные, за исключеніемъ также церковнаго пѣнія; такъ какъ вновь назначенная учительница этого предмета преподавала пѣніе болѣе практически, чѣмъ теоретически. Но вслѣдствіе хорошей подготовки ученицъ въ предшествующіе годы указанный недостатокъ въ изученіи теоріи пѣнія не могъ сильно повліять на успѣшность познаній въ этомъ предметѣ. Въ Софійевской школѣ также на экзаменахъ были обнаружены недочеты въ познаніяхъ по Закону Божію въ 1 и 2 отдѣленіяхъ и по Русскому языку и Ариѳметикѣ въ 3 отд.; но въ общемъ эти недочеты уравнивались и сглаживались познаніями по другимъ предметамъ, и зависѣли не столько отъ преподавателей, сколько отъ самихъ учащихся. Всѣ ученики 3-го отдѣленія признаны имѣющими право на полученіе выпускныхъ свидѣтельствъ, а изъ 1-го и 2-го отдѣленій всѣ переведены въ слѣдующія отдѣленія, за исключеніемъ одного ученика 1-го отд. и 3-второго. Въ Казачье-Лагерской школѣ всѣ 30 ученицъ 3-го отдѣленія окончили курсъ, получивъ по всѣмъ предметамъ высшіе баллы. Изъ 1-го и 2-го отдѣленій всѣ переведены въ высшія отдѣленія, за исключеніемъ двухъ ученицъ 1-го и двухъ 2-го, оставленныхъ на повторительный курсъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ печальныхъ обстоятельствахъ, случившихся въ послѣдніе мѣсяцы 1905 г. въ Софійевской школѣ и оказавшихъ вредное вліяніе на учениковъ этой школы. Въ концѣ октября или въ началѣ ноября, въ то время, какъ во всей Россіи и въ нашей Таврической губерніи освободительное движеніе вызвало во многихъ мѣстахъ аграрные погромы, безпорядки, забастовки, когда агенты разныхъ революціонныхъ партій разъѣзжали по городамъ и селамъ и возбуждали простой народъ и учащуюся молодежь къ открытому возстанію противъ властей и къ неиспроверженію существующаго порядка: въ то время одиъ или нѣсколько агентовъ такого рода проникли въ Софійевскую школу подъ видомъ земляковъ, знакомыхъ и даже родственниковъ и вели съ учащимися продолжительные бесѣды, сообщивъ имъ, что въ сосѣдней сельско-хозяйственной Лукьяновской школѣ ученики уже забастовали. Вслѣдствіе этого ученики Софійевской школы стали также требовать закрытія школы. Когда же имъ въ этомъ было отказано, они хотѣли силою принудить начальство къ закрытію школы и роспуску учениковъ: 4-го ноября была подожжена сложенная на дворѣ солома, заготов-

ленная для отопленія зимою. Хотя виновники поджога не были открыты, но подозрѣніе падало на учениковъ, желавшихъ во что бы то ни стало добиться распуска. Но когда и этотъ манёвръ не удался, потому что ученіе продолжалось; солома для топлива приобрѣтена вновь и застрахована: тогда 8-го ноября произведенъ вторичный пожаръ, — была подожжена вновь купленная солома, и опять безрезультатно. Наконецъ, 12 ноября двумя учениками во время вечерняго чая, въ отсутствіе учениковъ изъ классовъ, сорвана во 2-мъ классѣ большая всякая лампа и брошена на полъ съ цѣлю произвести пожаръ. Пожаръ дѣйствительно произошелъ; выгорѣлъ въ классѣ полъ сажени на двѣ квадратныхъ, сгорѣло 3—4 парты и много книгъ, причинено поврежденіе и другимъ партамъ и книгамъ. Но къ счастью, бывший въ сосѣдномъ классѣ тежурный ученикъ услышалъ взрывъ разбитой лампы и поднялъ тревогу; сбѣжавшими учениками, учителями и служителями пожаръ былъ прекращенъ; открыты и виновники пожара два ученика, не бывшіе за вечернимъ чаемъ по причинѣ болѣзни, которые были исключены изъ училища, хотя и не сознались въ совершеніи преступленія. Послѣ этого обстоятельства ученики немного успокоились, но возбужденіе не улеглось. Ученики пытались нѣсколько разъ сдѣлать забастовки, подавали петиціи, обвиняя учителей въ грубомъ обращеніи съ ними, въ незнаніи ими своихъ предметовъ, въ неумѣннн преподавать и под. Но всѣ эти попытки и петиціи не произвели желаемого результата. Школа окончательно успокоилась; ученики принялись за свое дѣло. Было и еще одно обстоятельство, но его едва ли можно поставить въ связи съ описанными выше случаями. Въ началѣ декабря на завѣдующаго школой, священника А. Попова, ночью сдѣлано было нападеніе въ его квартирѣ неизвѣстными замаскированными злодѣями, которые взломавъ окно и проникши въ спальню, гдѣ заперся священникъ съ своей семьей, подъ угрозой смерти ограбили у него деньги и разныя серебряныя вещи, и безнаказанно скрылись. Какъ ни благополучно прошли эти обстоятельства для школы, но появившееся подъ ихъ вліяніемъ возбужденіе и настроеніе учениковъ совсѣмъ не соответствовало ни ихъ положенію въ школѣ, ни ихъ предназначенію быть учителями и воспитателями дѣтей среди народа, изъ котораго они сами вышли.

Происходившее въ Днѣпровскомъ уѣздѣ волненіе коснулось и Казачье-Лагерской школы, но оно произвело въ ней дѣйствіе, имѣвшее совершенно другой характеръ, чѣмъ въ Софійской школѣ. Когда вокругъ с. Казачьихъ Лагереи громилась помѣщичья усадьба, сожигались и уничтожались экономіи, грабились и разорялись дома священниковъ и зажиточныхъ людей, когда въ самомъ селеніи К. Лагереяхъ появлялись подозрительныя личности, призывавшія жителей къ погромамъ и грабежамъ, естественно, что ученицами и учительницами овладѣла паника. Самыя разсудительныя и хладнокровныя изъ нихъ растерялись при видѣ надвигав-

шейся опасности. Никакія увѣщанія со стороны священника не могли успокоительно подѣйствовать на охваченныя страхомъ сердца юныхъ обитательницъ школы. тѣмъ болѣе, что проникавшія въ школу вѣсти и слухи говорили не объ удаленіи отъ школы опасности, а о неотвратимомъ разгромѣ ея и избіеніи всѣхъ живущихъ въ ней. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней ученицы и учительницы находились подѣ страхомъ угрожающей имъ смерти. Столпившись въ одну кучу въ своей спальнѣ, онѣ проводили цѣлыя ночи въ слезахъ и молитвѣ, ожидая съ минуты на минуту грядущаго бѣдствія; ложились не раздѣваясь и, при малѣйшемъ крикѣ или стукѣ, доносившемся къ нимъ съ улицы, вскакивали, вскрикивали и метались изъ стороны въ сторону, не зная что предпринять и куда бѣжать. Отпустить ученицъ и отправить ихъ въ дома родителей не мыслимо по той причинѣ, что ни завѣдующему, ни самимъ дѣтямъ не было извѣстно, въ какомъ состояніи находятся ихъ родители и можно ли безопасно доѣхать домой. Подать какую нибудь помощь находящимся въ страхѣ и томленіи дѣвицамъ тоже не было никакой возможности, даже узнать объ ихъ опасности нельзя было, потому что всякія сношенія и почтовые и телеграфныя между Казачьими Лагерями и сосѣдними мѣстами были прерваны. Только въ первыхъ числахъ декабря было получено въ Симферополѣ извѣстіе о происходившемъ въ К. Лагеряхъ, и тотчасъ же, 7-го декабря, по распоряженію Его Преосвященства, было предложено завѣдующему школой немедленно отпустить всѣхъ тѣхъ ученицъ, которыя захотѣли бы и могутъ уѣхать къ роднымъ, снабдивъ не имущихъ и деньгами на путевыя издержки. Отпускъ дозволено дать по 10 января 1906 г. Такое же распоряженіе о роспускѣ учениковъ послано завѣдующему Софіевскій школой. Къ счастью, пережитое учениками и ученицами второклассныхъ школъ волненіе не сопровождалось никакими вредными или болѣзненными послѣдствіями ни въ психическомъ или въ физическомъ состояніи ихъ. По возвращеніи изъ отпуска учащіеся охотно принялись за подлежащее имъ дѣло, забывъ о постигшемъ ихъ испытаніи и даже, можно сказать, почувствовавъ себя болѣе зрѣлыми и крѣпкими для жизненной борьбы.

Дополнительныхъ уроковъ или курсовъ по церковному пѣнію, иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству ни въ одной изъ второклассныхъ школъ не было, по неимѣнію знающихъ лицъ, которыя могли бы преподавать тотъ или другой изъ этихъ предметовъ. Въ маѣ 1906 г. учитель Софіевской школы, Иванъ Чижевъ, былъ командированъ въ С.-Петербургъ на сельскохозяйственныя курсы, происходившіе въ Стрѣльнѣ, съ цѣлію ознакомленія съ различными отраслями сельскаго хозяйства и методами преподаванія его ученикамъ второклассной школы; но къ сожалѣнію, учитель Чижевъ, по болѣзни, воротился въ Софіевку, не дослушавъ до конца полного курса избранной имъ отрасли растеніеводства.

Впрочемъ, несмотря на недостатокъ теоретическихъ познаний въ сельскомъ хозяйствѣ, ученицы К.-Лагерской школы занимались на небольшомъ, имѣющемся при школѣ, участкѣ земли посадкою и разведеніемъ овощей и ухаживали за небольшимъ, тамъ же находящимся, фруктовымъ садомъ. Кромѣ того тѣже ученицы занимались, подъ руководствомъ опытной учительницы, работами по рукодѣлю: научались шить, вязать, вышивать и кроить бѣлье—мужское, женское и дѣтское и самое обыкновенное верхнее платье, употребляемое у пришлага народа. Въ исполненіи работъ онѣ успѣли на столько, что по выходѣ изъ школы могутъ не только готовить для себя и своего дома необходимое платье и бѣлье, но и другихъ научить производить тѣже работы.

Практическія занятія воспитанниковъ и воспитанницъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Лучшимъ средствомъ къ приготовленію воспитанниковъ и воспитанницъ второклассныхъ школъ къ учительской дѣятельности, безъ сомнѣнія, служатъ практическія ихъ занятія въ образцовыхъ школахъ, находящихся при всѣхъ второклассныхъ школахъ. Здѣсь учащіеся и сами лучше усвоятъ себѣ изучаемые предметы и приучаются къ лучшей передачѣ своихъ познаний ученикамъ. Занимаясь въ школѣ подъ руководствомъ опытнаго учителя или учительницы и присматриваясь къ занятиямъ своихъ товарищей, воспитанникъ или воспитанница имѣетъ возможность на опытѣ провѣрить пригодность или преимущество того или другого метода или приема въ преподаваніи изучаемаго предмета, замѣтить неполноту или односторонность своихъ познаний, недостаточность или неправильность своихъ или чужихъ объясненій, и приобрѣсть себѣ умѣнье и сноровку преподавать предметы и вести дѣло обученія въ начальной школѣ, къ чему и готовятся питомцы второклассныхъ школъ. Въ истекшемъ учебномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, ученики Софійской школы и ученицы Казачье-Лагерской вели практическія занятія въ существующихъ при второклассныхъ образцовыхъ школахъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Эти занятія ведены были только третьими отдѣленіями, гдѣ проходитъ Дидактика. Начинаются занятія учениковъ 3-го отдѣленія съ половины или съ конца октября. Въ назначенные по росписанію часы ученики приходятъ въ образцовую школу и тамъ слушаютъ урокъ учителя школы или учителя Дидактики. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ учитель Дидактики назначаетъ по очереди одному или двумъ ученикамъ предметъ для слѣдующаго урока въ образцовой школѣ, самъ разрабатываетъ съ ученикомъ заданный урокъ и требуетъ отъ ученика составленія конспекта урока на бумагѣ, при чемъ имѣетъ возможность пополнить сдѣланныя прежде указанія. Первоначально обыкновенно одинъ и тотъ же урокъ разрабатывается двумя учениками съ цѣлю взаимной помощи и облегченія занятій при дачѣ урока. Урокъ ведется избраннымъ уче-

никомъ или двумя учениками по очередно, сначала однимъ, потомъ другимъ, въ присутствіи всѣхъ товарищей практиканта и, конечно, въ присутствіи и подъ руководствомъ учителя Дидактики. Товарищи отмѣчаютъ у себя въ тетрадкахъ выдающіеся недостатки или достоинства выслушаннаго ими урока. По окончаніи урока въ классѣ учитель вмѣстѣ съ учениками дѣлаетъ оцѣнку даннаго урока, требуя сначала отъ товарищей указанія замѣченныхъ ими недостатковъ и потомъ, сводя всѣ эти замѣчанія, произноситъ сужденіе объ урокѣ и дѣлаетъ дальнѣйшія указанія съ цѣлю устраненія подобныхъ недостатковъ или сообщенія урокамъ требуемыхъ хорошихъ качествъ. При разборѣ урока практиканту дозволяется отстаивать правильность своихъ объясненій и опровергать дѣлаемые ему замѣчанія, но безъ спора и упрековъ, которые старается предупреждать находящійся при разборѣ учитель Дидактики.

Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что воспитанники и воспитанницы нашихъ второклассныхъ школъ очень хорошо усваиваютъ дидактическіе приемы и правила преподаванія и назначеніи на мѣста являются очень дѣльными преподавателями не только въ школахъ грамоты, куда они первоначально поступають, но и въ одноклассныхъ школахъ, куда они скоро переходятъ по выдержаніи установленнаго экзамена на званіе учителя. Особенно это нужно сказать объ учительницахъ, получившихъ свое образованіе въ Казачье-Лагерской второклассной школѣ.

Общежитія. Размѣръ взносовъ за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ. При всѣхъ трехъ второклассныхъ школахъ имѣются общежитія, въ которыхъ живутъ всѣ учащіеся, за исключеніемъ небольшого числа приходящихъ. Въ Таганашской школѣ, какъ уже сказано, въ числѣ 39 учениковъ было два приходящихъ, въ Софійевской изъ 52 было 3 приходящихъ, а въ Казачье-Лагерской изъ 82 ученицъ было 11 приходящихъ. Причиной значительнаго числа приходящихъ въ этой послѣдней школѣ была чрезмѣрная тѣснота помѣщеній и вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно увеличивающійся наплывъ желающихъ поступить въ школу. Не смотря на всѣ трудности конкурснаго экзамена при приемѣ ученицъ въ школу, не смотря на открытіе въ Херсонской губерніи, на противоположномъ берегу Днѣпра, въ 12 верстахъ отъ К.-Лагерей, въ с. Фалѣевкѣ, подобной же женской второклассной школы, число учащихся нисколько не уменьшается въ К.-Лагерской школѣ. Это побуждало и Совѣтъ школы и Епархіальный Училищный Совѣтъ ходатайствовать предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ ассигновкѣ необходимой суммы ра расширеніе и перестройку зданій К.-Лагерской школы. Училищный Совѣтъ ассигновалъ на это дѣло 11900 р. Основатель школы и почетный попечитель ея, протоіерей Ромодановъ, прикупилъ для школы сосѣднюю усадьбу у крестьянина собственника. Составлена и смѣта и планы пере-

стройки, но дѣло не подвигается впередъ по неимѣнію благонадежнаго подрядчика, который за ассигнованную сумму согласился бы произвести нужныя постройки. Такъ школа и остается въ прежнемъ тѣсномъ помѣщеніи.

Размѣръ платы за содержаніе до настоящаго года оставался прежній, именно въ Софіевской 50 р., въ Казачье-Лагерской 45 р., включая въ эту сумму и плату за книги. Въ Таганашской школѣ установлена плата 60 р. въ годъ. Среди учебнаго года Совѣты Софіевской и К.-Лагерской школы входили съ ходатайствомъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ о дозволеніи имъ увеличить взимаемую ими плату за содержаніе въ общежитіи на 5 р. Но Епархіальный Совѣтъ предложилъ Совѣтамъ ввести это увеличеніе только съ слѣдующаго 1906/7 учебнаго года. Причиной увеличенія платы за содержаніе служить усиленіе дороговизны на всѣ предметы потребленія.

Строй жизни въ общежитіяхъ Софіевской и Казачье-Лагерской школы оставался въ прежнемъ видѣ, какъ онъ описанъ въ отчетѣ за 1903/4 учебный годъ (см. 55—58 стр. отчета, или Таврическихъ Епарх. Вѣдом. за 1905 г. № 7). Въ новооткрытой Таганашской школѣ установленъ такой же порядокъ жизни учащихся, живущихъ въ общежитіи, какъ и въ школѣ Софіевской.

Здоровье воспитанниковъ и воспитанницъ второклассныхъ школъ въ продолженіи учебнаго года было въ удовлетворительномъ состояніи. Благодаря особымъ заботамъ о.о. завѣдующихъ школами и членовъ Совѣта школы, столъ для учениковъ и ученицъ всегда приготовлялся изъ свѣжихъ и питательныхъ веществъ и давался учащимся въ достаточномъ количествѣ. Въ спальняхъ, классахъ, корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ школъ поддерживались всегда чистота, свѣжій воздухъ, надлежащая температура. Строгий порядокъ въ распредѣленіи времени, соблюденіе гигиеническихъ правилъ при комнатной жизни и при выходѣ на открытый воздухъ, при употребленіи одежды и обуви—были важными условіями сохраненія здоровья учащихся въ удовлетворительномъ состояніи и предохраненіи ихъ отъ опасныхъ заболѣваній. Правда, свойственная молодости неосторожность и невниманіе совѣтамъ старшихъ, чаще же природная расположенность къ нѣкоторымъ болѣзнямъ бывали причиной и заболѣваній; но къ счастью, во всѣхъ школахъ такіе случаи были рѣдки, немногочисленны и не очень опасны. Повальныхъ болѣзней и вовсе не было. Къ больному или больной приглашался мѣстный фельдшеръ, который и опредѣлялъ болѣзнь и приписывалъ нужныя лекарства или, въ случаѣ серьезной болѣзни, требовалъ отправленія больного въ больницу. Въ Софіевской школѣ есть небольшая комната для больныхъ; въ Казачье-Лагерской и Таганашской такихъ комнатъ нѣтъ, и больные помѣщаются въ общей спальнѣ, что и не удобно и въ гигиеническомъ отношеніи даже вредно; но недостатокъ помѣщеній заставляеть мириться съ этимъ неудобствомъ. Впрочемъ, опасно

заболѣвшіе въ той и другой школѣ отправляются домой къ родителямъ.

Здѣсь считаю долгомъ свидѣтельствовать объ отлично усердной службѣ и заботливости о своихъ школахъ—завѣдующаго Казачье-Лагерскою школою священника *Михаила Стрѣльбицкаго* и старшей учительницы этой школы *Маріи Равинской*, и старшаго учителя Таганашской школы *Владимира Иванова*, который, кромѣ отличнаго преподаванія своихъ предметовъ, съ похвальною ревностію заботится о благоповеденіи учащихся и неуклонномъ исполненіи ими своихъ ученическихъ обязанностей, а равно усердно заботится о поддержаніи порядка и чистоты въ общежитіи и доставленіи хорошаго стола для учащихся.

УП.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями, членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами. Ревизія отдѣленій.

Ближайшій надзоръ за церковными школами принадлежитъ уѣзднымъ наблюдателямъ, а затѣмъ епархіальному, которые въ теченіи года старались посѣтить всѣ школы своего уѣзда, а епархіальный—по возможности—большее число школъ разныхъ уѣздовъ. Къ сожалѣнію, въ истекшемъ году, по случаю аграрныхъ беспорядковъ, охватившихъ Днѣпровскій и Мелитопольскій уѣзды, и забастовокъ на желѣзныхъ дорогахъ и почтовыхъ станціяхъ, наблюдатели не могли съ надлежащимъ успѣхомъ ревизовать церковныя школы. Такъ, Днѣпровскій уѣздный наблюдатель не могъ посѣтить всѣхъ школъ своего уѣзда, такъ какъ происшедшіе въ концѣ 1905 г. беспорядки не дали ему возможности посѣтить нужную часть Днѣпровскаго уѣзда. Въ другихъ уѣздахъ наблюдатели успѣли хотя по разу обзрѣть свои школы. Епархіальный наблюдатель посѣтилъ всѣ школы Симферопольскаго уѣзда, Ялтинскаго, Керченско-Феодосійскаго округа и нѣсколько школъ Севастопольскаго, Перекопскаго и Днѣпровскаго; нѣсколько разъ посѣтилъ новооткрытую Таганашскую второклассную школу и былъ на экзаменахъ въ Софійевской и К.-Лагерской школѣ. Имъ посѣщено 83 школы, всѣхъ же посѣщеній было болѣе 100, такъ какъ нѣкоторыя школы, особенно находящіяся въ г. Симферополѣ, были посѣщены по нѣсколько разъ.

При посѣщеніи школъ наблюдатели обращаютъ особенное вниманіе на правильность преподаванія и соотвѣствіе пройденаго по предмету съ временемъ ученія, на умѣнье учениковъ читать и пересказывать прочитанное, на выразительность произношенія, на правописаніе въ диктовкахъ, на умѣнье рѣшать и правильно за-

писывать задачи по счисленію. По Закону Божію—обращали вниманіе на знаніе и правильное произношеніе молитвъ, хорошій пересказъ священныхъ исторій, правильную передачу объясненій по Катихизису и Богослуженію. Провѣрялись записи въ журналахъ, просматривались диктовки и тетради чистописанія. Учитель и завѣдующій спрашивались о дисциплинѣ въ школѣ, о мѣрахъ наказанія,—о средствахъ и нуждахъ школы, о библіотекѣ и учебныхъ пособіяхъ. Тутъ же наблюдатели обращали вниманіе на порядокъ и чистоту въ помѣщеніи школы, на опрятность дѣтей; иногда разбирали и возникающія недоразумѣнія между завѣдующимъ и учителями. При ревизіи наблюдатели дѣлали свои замѣчанія, давали указанія для правильного веденія уроковъ и поддержанія порядка въ классѣ и надзора за учащимися и внѣ класса. Особенно старались руководить въ дѣлѣ преподаванія новичковъ-учителей, не только указывая имъ, какъ преподавать тотъ или другой предметъ, но иногда давая тутъ же въ школѣ примѣрный урокъ. Свои замѣчанія наблюдатели большею частію заносили въ журналы или визитаціонныя книги, а частію передавали на словахъ. По окончаніи ревизіи школъ уѣзда или ряда школъ, уѣздные наблюдатели обыкновенно доносили о результатахъ ревизіи епархіальному наблюдателю и уѣздному отдѣленію; а епархіальный наблюдатель о своей ревизіи доносилъ Епархіальному Училищному Совѣту и Преосвященному.

Кромѣ уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателей церковныя школы посѣщаются о.о. благочинными при посѣщеніи ими церквей своего округа. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, при обзорѣннн епархіи посѣтилъ нѣсколько школъ въ Бердянскомъ, Мелитопольскомъ, Днѣпровскомъ, Перекопскомъ, Севастопольскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ; особенно часто посѣщаетъ свою Архіерейскую школу и руководитъ и законоучителя и учителя въ преподаваніи ими своихъ предметовъ. Изъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, предсѣдатель Совѣта, протоіерей В. Знаменскій съ нѣкоторыми другими членами присутствовалъ при открытіи школы Таганашской; предсѣдатель Симферопольскаго уѣзднаго отдѣленія съ нѣкоторыми членами отдѣленія присутствовалъ на открытіи школы Шумхайской. Вообще же члены отдѣленій и члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта принимаютъ участіе въ экзаменахъ въ церковныхъ школахъ и предсѣдательствуютъ въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ.

Изъ представляемаго отчета легко можно видѣть, что, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, церковныя школы выполняли свое назначеніе съ должнымъ усердіемъ, благодаря, конечно, прежде всего заботамъ о.о. завѣдующихъ и усердію лицъ учащихся. Но мы были бы несправедливы, если бы не выразили своей самой глубокой благодарности тѣмъ уѣзднымъ земствамъ, которыя показали свое сочувствіе и содѣйствіе цер-

ковнымъ школамъ, назначая имъ ежегодно изъ земскихъ средствъ довольно значительныя суммы на содержаніе. Здѣсь на первомъ мѣстѣ мы ставимъ Бердянское земство, не только потому, что оно едва ли не болѣе другихъ ассигнуеть на церковныя школы, отпуская на нихъ значительныя суммы денегъ, но главнымъ образомъ потому, что члены этого земства, руководясь высокопросвѣщеннымъ взглядомъ на начальныя народныя школы, видятъ и въ церковныхъ школахъ такіе же полезные разсадники просвѣщенія для народа, какими считаются и земскія школы. Затѣмъ съ благодарностію помянемъ и членовъ другихъ земствъ: Днѣпровскаго, Евпаторійскаго, Керченскаго, Перекопскаго, Ялтинскаго и Феодосійскаго, которые, подобно Бердянскому, всегда оказывали большое пособіе церковнымъ школамъ. Ихъ жертва для церковныхъ школъ тѣмъ цѣннѣе въ настоящее время, что сами земства испытываютъ большой недостатокъ въ средствахъ для другихъ нуждъ народа. Но мы при этомъ увѣрены, что церковныя школы, принимая эти жертвы и употребляя ихъ на улучшение свое и вознагражденіе служащихъ въ нихъ, усугубятъ и умножатъ свою просвѣтительную дѣятельность на пользу народа, какъ онѣ дѣлали это доселѣ. Слѣдовательно, эти жертвы не останутся втуне. Да будетъ же благословенна и прославлена память нашихъ Таврическихъ земскихъ дѣятелей за ихъ сочувствіе и содѣйствіе нашимъ церковнымъ школамъ, и да послужитъ ихъ дѣятельность примѣромъ для тѣхъ земствъ, которыя смотрятъ на церковныя школы, какъ на учрежденія, не заслуживающія ни сочувствія ни вниманія!

Таврической Епархіальный наблюдатель *Александръ Ивановъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Южный берегъ Крыма

ПЕРВОКЛАССНЫЙ КУРОРТЪ

„СУУКЪ-СУ“⁶⁶

— О Т К Р Ы Т Ь —

Курортъ устроенъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ отелей; комнаты отъ 1 р. до 15 руб. Пансіонъ отъ 18 р. до 65 руб. Ресторанъ. Итальянскій оркестръ подъ управ. Палладино. Ванны морскія и прѣсныя. Чудное морское купанье. Об.

ширный паркъ. Молочная ферма. Лечебный виноградъ. Удобное пароходное сообщеніе съ Ялтой. Все оборудовано согласно послѣдняго слова удобства и гигиены.

По требованію немедленно высылаются всѣ справки.

3—3

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Высочайшій манифестъ.—II. Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.—III. Поминаніе Архіеп. Иннокентія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.—Рѣчь, сказанная предъ панихидою по почившемъ Архіепископѣ Иннокентіѣ. *Алексія, Епископа Таврическаго*.—IV. Роспускъ Государственной Думы.—V. Новый избирательный законъ.—VI. Новая мораль (*К. Каутскій*. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи).—VII. Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковныя уставы.—VIII. Христіанская церковь и современный социализмъ.—IX. 25-лѣтній юбилей Харьковскаго Архіепископа Арсенія.—Привѣтственное письмо Алексія, Епископа Таврическаго, Харьковскому Архіепископу Арсенію.—X. Отчетъ Николаевскаго братства въ с. Новой Маячкѣ.—XI. Хроника.—XII. Извѣстія и замѣтки.—XIII. Расколъ и сектантство. IX. Объявленіе.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшее повелѣніе.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по изданію *Таврич. церк.-общ. Вѣстника и Таврич. Епарх. Вѣдом.* за 1906 годъ.—IV. Отчетъ Таврич. епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ въ 190⁵/₆ уч. году.—V. Объявленіе.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

А. Высокій.
М. Шведовъ.

Дозволено цензурою. Симферополь. 10 іюня 1907 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.